

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1916 г.   № 1-й.   15 Января.

Бѣломорско-Онежскій каботажный и Бѣломорско-Балтійскій морской водные пути.

Возможность устройства Бѣломорско-Балтійскаго воднаго пути основана на томъ, что рѣка Выгъ, впадающая въ Соронкую бухту Бѣлаго моря своими истоками: озеромъ Выгъ, рѣчкой Телейкиной, впадающей въ озеро Выгъ, озерами Телейкинскимъ и Матко близко подходят къ озерамъ Володо Узкіе, Воло, рѣкѣ Повтычанкѣ, составляющимъ водный путь къ Онежскому озеру. Далѣе же существуетъ сплошной водный путь по Онежскому озеру, рѣкѣ Свири, Ладожскому озеру или приладожскимъ каналамъ и рѣкѣ Невѣ. (См. черт. № 1 и № 2).

Перспектива устройства сплошнаго воднаго пути между Балтійскимъ моремъ и Бѣлымъ уже давно занимала умы, и изысканія въ этомъ направленіи производились неоднократно частными предпринимателями. Но требованія, предъявляемыя ими правительству для осуществленія воднаго пути, были признаны чрезмѣрными и потому неприемлемыми.

Въ 1877 году правительство само предприняло изысканія Бѣломорско-Онежскаго пути, при чемъ составъ его опредѣлился слѣдующимъ образомъ, какъ показано въ таблицѣ № 1.

Таблица № 1.

№№ по порядку.	Наименованіе частей.	Длина частей въ верстахъ при ихъ настоящей глубинѣ.		Итого верстъ.
		Болѣе 1.33 саж.	Менѣе 1.33 саж.	
1.	Рѣка Выгъ	76.29	20.36	96.65
2.	Озеро Выгъ	39.69	0.42	40.11
3.	Рѣка Телекишка	20.09	21.00	41.09
4.	Озеро Телекинское	1.37	1.60	2.97
5.	Каналь между озерами Телекинскимъ и Матко	—	1.12	1.12

№№ по порядку.	Наименованіе частей.	Длина частей въ верстахъ при ихъ настоящей глубинѣ.		Итого верстъ.
		Болѣе 1.33 саж.	Менѣе 1.33 саж.	
6.	Озеро Матко	9.40	1.20	10.60
7.	Водораздѣльный каналъ . .	—	6.36	6.36
8.	Озеро Володо	1.62	1.12	2.74
9.	Каналь	—	0.19	0.19
10.	Озера Узкія	2.84	1.41	4.25
11.	Озеро Воло	3.64	—	3.64
12.	Рѣка Повѣчанка	5.86	8.89	14.75
	Итого . . .	160.80	63.67	224.47
	и въ процентахъ	71.635	28.635	100.000

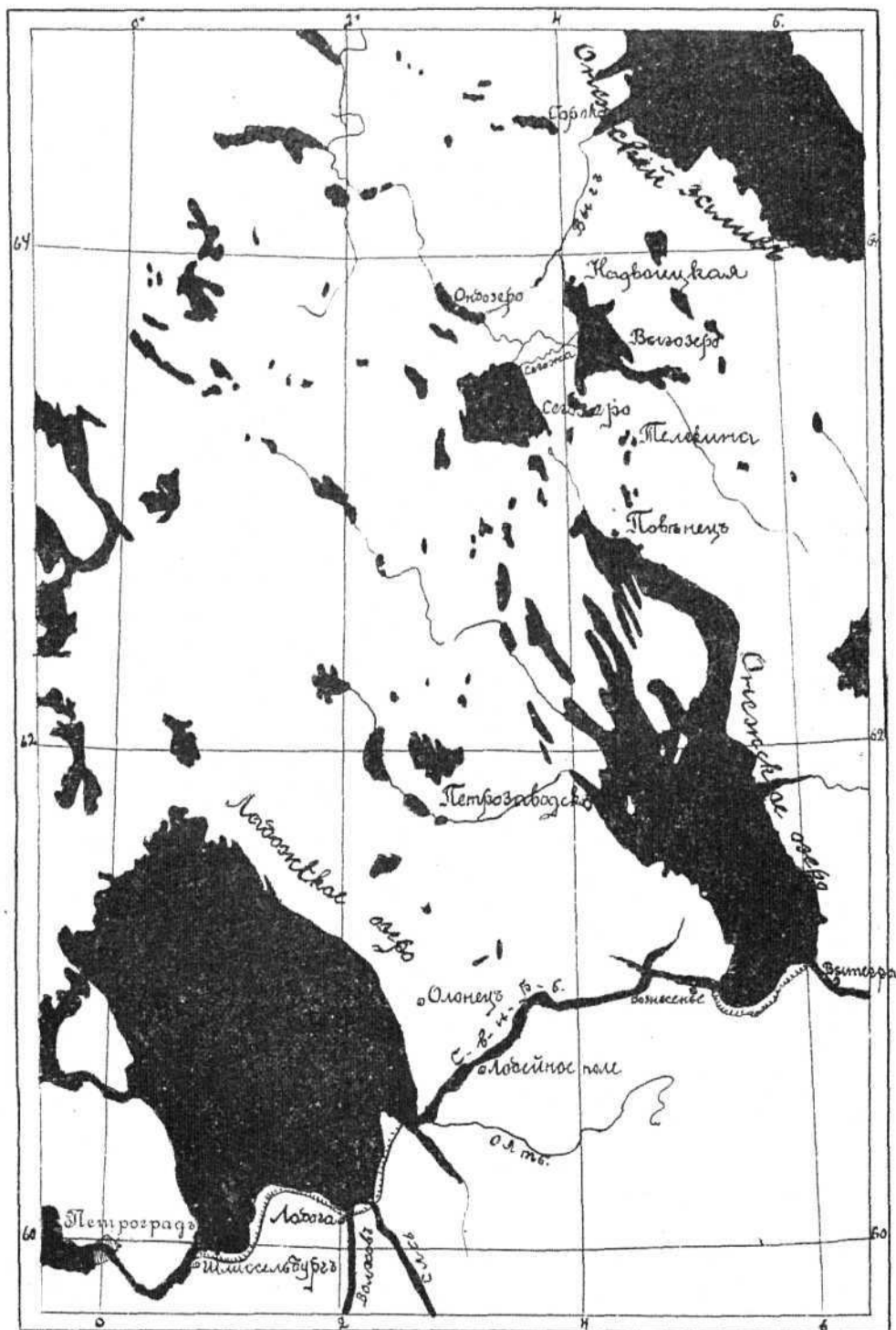
Изъ таблицы видимъ, что части, изъ которыхъ предполагалось составить Бѣломорско-Онежскій водный путь, будутъ таковы (таблица № 2):

Таблица № 2.

Наименованіе частей.	Длина въ верстахъ.	%.	Всего длины въ верстахъ	%.
Рѣкъ глубиною болѣе 1.33 с.	102.24	45.547		
Рѣкъ глубиною менѣе 1.33 с.	50.25	22.386	152.49	67.933
Озера " менѣе "	58.56	26.088		
" " болѣе "	5.75	2.566	64.31	28.654
Каналовъ на сушѣ, соединяющихъ озера	7.67	3.473	7.67	3.473
Всего . .	224.47	100.000	224.47	100.000

Главную часть проектированнаго пути (136.76 верстъ или 61%) составляютъ рѣка и озеро Выгъ, а потому познакомимся съ ними нѣсколько поближе.

Рѣка Выгъ беретъ свое начало изъ озера Выгъ, находящагося въ 96 верстахъ отъ устья рѣки, впадаетъ въ Сорокскую губу Бѣлаго моря и течетъ почти по меридіану съ юга на сѣверъ. Озеро Выгъ имѣетъ длину до 50 верстъ, ширину до 20 верстъ и по днѣ имѣетъ направленіе къ сѣверо-западу. Оно имѣетъ большое количество острововъ, которыхъ мѣстные жители насчитываютъ до 360, вытянутыхъ въ томъ же направленіи и расположенныхъ нѣсколькими параллельными рядами. Такое расположеніе острововъ, возвышающихся, въ среднемъ, отъ двухъ до шести сажень надъ уровнемъ озера, соответствуетъ главному направленію горныхъ кручей всей мѣстности.

Высота озера Выгь надъ среднимъ горизонтомъ Бѣлаго моря 38.84 саж. Въ 2½ верстахъ отъ выхода изъ озера рѣка образуетъ водонадъ (Вонцкій падуиъ) съ паденіемъ въ 3.38 саж., затѣмъ переходитъ въ озеро Вонцкое длиною до 5-ти верстъ и шириною до 1½ в. Горизонтъ озера Вонцкаго 34.54 саж. Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи рѣка образуетъ рядъ пороговъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ значительное паденіе, какъ, напримѣръ, „Золотець“, имѣющій на протяженіи 300 сажень паденіе 3.32 саж.

Такимъ образомъ, не считая Вонцкаго падуна и озера, рѣка Выгь на протяженіи 90 верстъ имѣетъ паденіе 34.54 саж., что составитъ въ среднемъ на версту 0.3837 с., а на 1 сажень (т. е. средней уклонъ) 0.000767 саж.

Однако, несмотря на такое значительное паденіе, рѣка между порогами имѣетъ прекрасныя плеса, отличающіяся большой шириной и глубиной. Наиболѣе значительное изъ нихъ—плесо между Выгь островами и порогомъ Сосновець—имѣетъ протяженіе около 10 верстъ, съ наименьшей глубиной 1½ с., наибольшей 8 саж. и шириною до $\frac{3}{4}$ версты. Главныя пороги, представляющіе каменныя быстрины на руслѣ, на рѣкѣ Выгь приведены въ слѣдующей таблицѣ № 3.

Таблица № 3.

№	Наименованіе пороговъ и коргъ.	Расст. отъ устья въ вер. (отъ с. Сороки).	Длина по- роговъ въ саж.	Паденіе въ сажен.	Наибольшій уклонъ укл. проп. саж.	Средній уклонъ.
1	Вонцкій падуиъ . . .	93	225.00	3.377	—	0.01500
2	Шаванъ порогъ . . .	87	475.00	1.142	—	0.00240
3	Большой Шаванъ пор.	85	700.00	3.609	—	0.00087
4	Котельный порогъ . .	85	50.00	0.649	—	0.01300
5	Шабинскій порогъ . .	84	300.00	0.907	—	0.00302
6	Кочковма порогъ . . .	77	250.00	0.647	—	0.00259
7	Кривецъ порогъ . . .	49	238.00	0.459	0.002102	0.00193
8	Ремень корга	41	774.00	0.925	0.003062	0.00119
9	Пало корга	40	500.00	1.288	0.015666	0.00257
10	Лѣтний порогъ	38	100.00	0.263	0.001977	0.00263
11	Тупинъ порогъ	—	500.00	0.557	0.001422	0.00111
12	Щепной порогъ	33	42.00	0.173	0.004119	0.00412
13	Крючки порогъ	24	246.00	0.367	0.001511	0.00149

№	Наименованіе пороговъ, и коргъ.	Расст. отъ устья въ вер. (отъ с. Сороки)	Длина по- роговъ въ саж.	Надѣніе въ саж.п.	Наибольшій уклонъ укл. пром. саж.	Средній уклонъ.
14	Русло порогъ . . .	23	200,00	0,621	0,008584	0,00310
					24	
15	Матковна порогъ . .	21	625,00	4,747	0,026360	0,00760
					25	
16	Сосновець порогъ .	20	225,00	0,500	0,005000	0,00222
					44	
17	Межь порогъ . . .	10	50,00	0,979	—	0,01958
18	Шоврукна порогъ .	9	115,00	2,240	—	0,01957
19	Баранья лбы . . .	8	28,00	0,702	—	0,02507
20		8	10,00	1,003	—	0,10030
21	Золотець порогъ . .	8	240,00	2,073	0,009982	0,00864
					132	
22	Морской порогъ . .	1—2	225,00	0,955	1,003776	0,00424
					138	

Кромѣ того, на рукавахъ и протокахъ рѣки Выгъ имѣется еще большое число болѣе мелкихъ пороговъ, часть которыхъ, расположенная на устьѣ рѣки, показана на планѣ устьевъ рѣки Выгъ (черт. № 3).

Въ 10 верстахъ отъ устья рѣки раздѣляется на большое число рукавовъ (по мѣстному „пудасъ“), образующихъ, какъ говорятъ, 10 острововъ: отъ слова „сорокъ“ получило свое названіе село Сорока, расположенное въ устьѣ рѣки на островахъ Сорока, Сорошій, Старчина и др. Самый большой по протяженію рукавъ—Шизня обгибаетъ также самый большой островъ Выгъ-островъ.

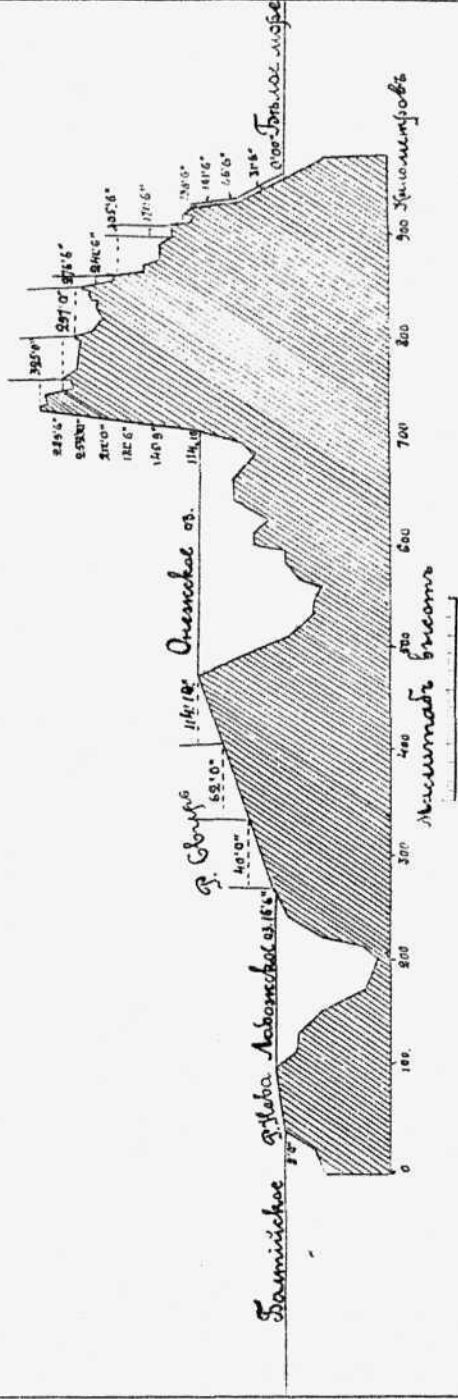
Рукавъ Шизня начинается въ 10 верстахъ отъ устья водонадомъ Шизня, съ отвѣснымъ надѣніемъ около 2-хъ сажень, а общимъ на протяжении 225 саж. надѣніемъ въ 7,63 саж., имѣетъ протяженіе въ 10 верстъ и выдаетъ въ Бѣлое море въ 4-хъ верстахъ къ югу отъ устья рѣки Выгъ.

Берега рѣки Выгъ болѣею частью глинистые или песчано-глинистые, а въ мѣстахъ размывовъ обнаруживаютъ большое количество валуновъ. Въ порогахъ наблюдается обнаженіе силовитыхъ гранитныхъ массъ. Высота берега болѣею частью незначительна—4—5 саж., мѣстами же берега совершенно низменны. Они покрыты густымъ лѣсомъ болѣею частью хвойныхъ породъ, не еще молодымъ. Повидимому, вначалѣ возпикновенія лѣсной промышленности лѣса здѣсь, какъ болѣе близкіе къ сѣлаву, были вырублены.

На всемъ протяженіи въ р. Выгъ выдаетъ большое число притоковъ. Наиболѣе значительные изъ нихъ рѣки: Сарь, Онда, Кокковья, Ноель, Енда, Тунгуда, Левиншка, Летняя, Вуда и друг. Значительная часть этихъ притоковъ имѣетъ своимъ истокомъ озера, которыми очень богатъ этотъ край.

Расходы рѣки Выгъ довольно значительны. Определенные въ трехъ разныхъ пунктахъ: въ началѣ, среднѣ и въ концѣ (до раздѣ-

Продольный профиль вулканического Тарнопофского
морского мыса.

Замерено на высоте профелев на 10 Тарнополя
XII 1911 года в период бурной деятельности

денія на рукава) они выразились соответственно цифрами 11.2 куб. саж., 14.7 куб. саж. и 14.8 куб. саж. Последняя цифра получилась при чрезвычайно низкомъ горизонтѣ воды, имѣвшемъ мѣсто въ сентябрѣ 1887 г., а потому можетъ считаться наименьшимъ расходомъ рѣки въ нижнемъ теченіи. При повышеніи горизонта воды въ рѣкѣ, при большихъ скоростяхъ здѣсь расходъ долженъ возрастать очень быстро.

На всемъ протяженіи рѣки имѣется 9 населенныхъ пунктовъ, изъ которыхъ села Сорока и Шизня расположены на берегу Бѣлаго моря въ Сорокской губѣ, деревни Выгъ-Островъ и Мати-Гора въ 10 вер. отъ устья, деревни Марфинъ-Наволокъ и село Надвоицкое расположены близъ озера Выгъ. На остальномъ протяженіи рѣки находится деревня Парандово и два выселка Фока и Олимпія. Такая малая населенность рѣки объясняется ея неудоходностью, вслѣдствіе пороговъ, и отсутствіемъ другихъ путей сообщенія вдоль нея.

Ниже въ таблицѣ № 4 приведены свѣдѣнія за 1912 г. о поселеніяхъ на рѣкѣ Выгъ съ указаніемъ числа жителей, числа дворовъ въ каждомъ изъ нихъ и разстоянія ихъ отъ устья.

По рѣкѣ Выгъ происходитъ ежегодно сплавы значительнаго количества лѣса, что составляетъ главное занятіе жителей селеній, расположенныхъ вдоль нея. Сплавы на порожистыхъ частяхъ ведется, рассыбно, а въ плесахъ кошелями. Пороги представляютъ значительное препятствіе сплаву, такъ какъ въ нихъ происходятъ большія нагроможденія лѣса, который приходится разбирать съ опасностью для жизни рабочихъ, участвующихъ въ работѣ.

До 1911 года сплавъ по рѣкѣ составлялъ фактически монополію фирмы г-ва Вр. Бѣлаевыхъ, имѣющихъ въ Сорокѣ три лѣсонильныхъ завода, при чемъ фирмой возведены нѣкоторыя гидротехническія сооруженія въ рѣкѣ съ цѣлью облегченія сплава лѣса. Однако, ею ничего не сдѣлано съ цѣлью улучшенія движенія по рѣкѣ на карбасахъ (мѣстное названіе лодки). Въ настоящее время въ селѣ Сорокѣ возникъ еще лѣсонильный заводъ англійской фирмы Стюартъ, который также сплавляетъ лѣсъ по р. Выгъ.

Постоянный сплавъ лѣса и пороги мѣшаютъ передвиженію по рѣкѣ на лодкахъ, лѣсъ теченіемъ прибываетъ къ берегамъ, и потому на лодкѣ приходится держаться средины стрежа, что, при большихъ скоростяхъ теченія, страшно затрудняетъ подъемъ по рѣкѣ. Кроме того, приходится зорко слѣдить за плывущими бревнами, такъ какъ, попадая подъ карбасъ, они могутъ его опрокинуть. Нѣкоторые порогиходимы, причемъ вверхъ по теченію карбасъ тянутъ бичевою и толкаютъ шестами. У большихъ же пороговъ лодки приходится перетаскивать волоками, которые довольно длинны. Такъ, напримѣръ, волокъ въ обходъ пороговъ Золотецъ и Шойрукша имѣетъ протяженіе окоо полуверсты. Въ обходъ пороговъ Маткожня приходится пользоваться двумя волоками и т. д. На всѣхъ волокахъ нѣтъ никакихъ приспособленій для перетаскиванія (лодокъ какъ: кабестаны, катки, каваты и пр.) Такія приспособленія были бы крайне необходимы для облегченія лодочнаго сообщенія мѣстныхъ жителей по рѣкѣ Выгъ.

Таблица № 4.

Число дворовъ и жителей въ селеніяхъ, расположенныхъ по р. Выгъ.

№ по порядку.	Названіе поселеній.	Число дворовъ	Число жителей.	Расстояние отъ с. Сороки.
1.	Село Сорока	234	784	0,00
2.	- Шизия	121	427	4,00
3.	Дер. Выгостровъ	78	316	8,00
4.	- Матигора	20	83	9,00
5.	Пос. Олимпій	5	22	20,00
6.	" Фока	Свѣдѣній нѣтъ.		
7.	Дер. Параново	21	179	40,00
8.	Сел. Надвоицкое	46	273	93,00
Всего		525	2084	

Изъ изложеннаго выше явствуется, что рѣка Выгъ, несмотря на свою значительную величину, въ естественномъ состояніи не представляетъ собою воднаго пути, удобнаго для сообщенія. Для устранения препятствій, представляемыхъ порогами, необходимо устройство шлюзовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и обходъ пороговъ искусственными каналами.

Проектъ, составленный на основѣ изысканій 1887 года, предусматривалъ устройство сплошнаго воднаго пути для каботажныхъ судовъ съ осадкой до *десяти* футовъ (1,29 саж.) и размѣрами въ длину *принята* сажень, въ ширину *четыре* сажени. Въ виду этого камерамъ шлюзовъ приданы размѣры въ длину 32,5 саж., въ ширину 4,3 саж. и съ глубиною надъ порогомъ короля нижняго бѣфа 1,49 саж.

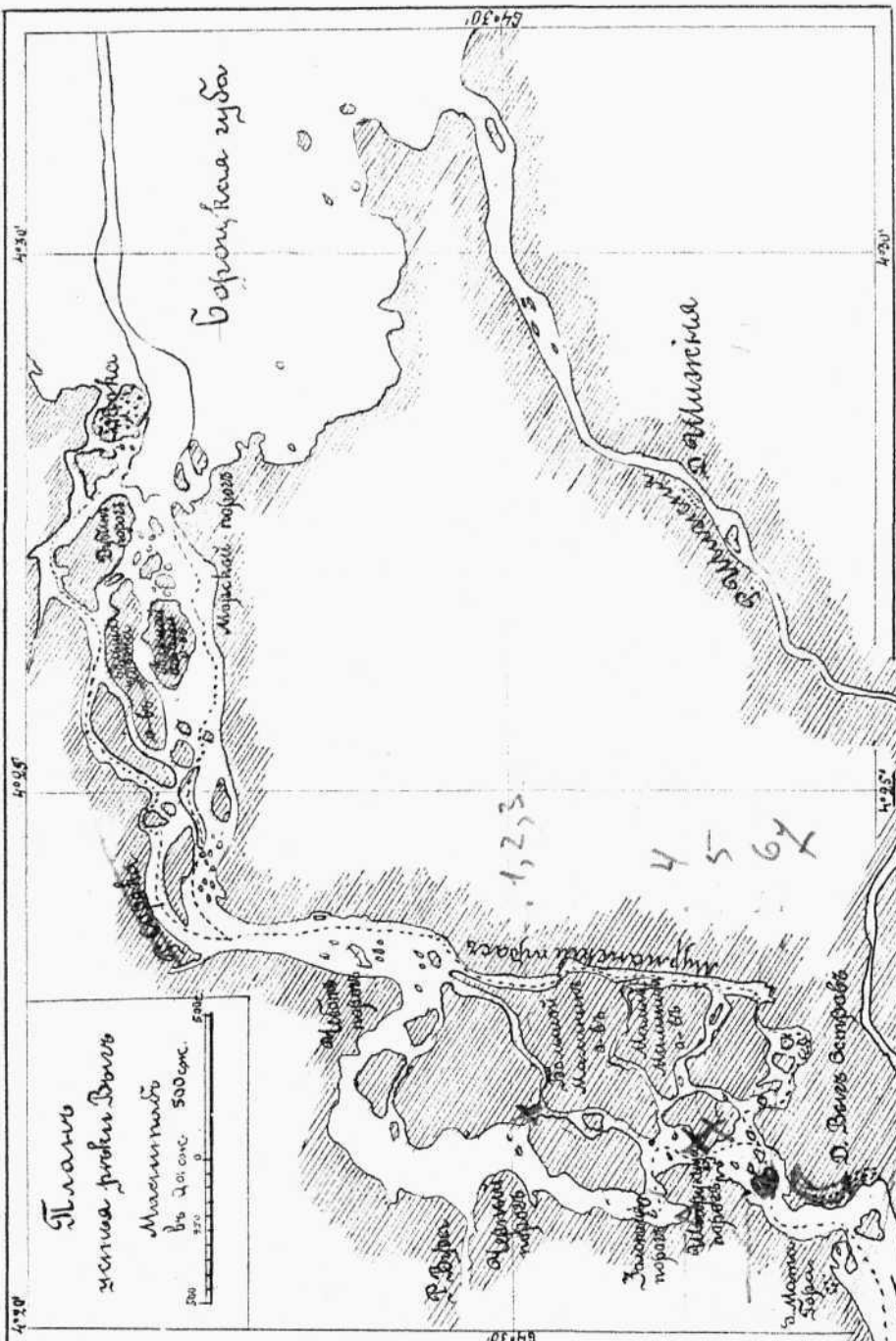
Высота шлюзовъ рассчитана на колебанія горизонта воды въ 0,50 саж. Ширина канала въ прямыхъ частяхъ принята въ 9,23 саж. Радиусъ закругленія меньше 100 саж. допускался только въ исключительныхъ случаяхъ и сопровождался уширеніемъ канала до 17,3 саж. по дну. Глубина каналовъ принята въ *десять* футовъ (1,43 саж.). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ выемка проектирована въ руслахъ рѣкъ, ширина ея по дну принята отъ 14 до 31 саж.

При такихъ условіяхъ количество работъ и стоимость сооруженія пути выразилась въ 1878 г. въ цифрахъ, приведенныхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ № 5.

Таблица № 5.

№№ стат. смѣт.	Наименованіе работъ.	Количество	По цѣнѣ.		На сумму.		Итого по статьямъ.	
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1.	Рубка леса (десятищъ)	80.35	111	56	8963	85	8963	85
2.	Производство выем. лодъ водою к. с. . .	151097	13	18	1991559	58	—	—
	На сушѣ: песокъ и легк. гр. к. с.	117495.18	3	76	441781	82	—	—
	" торфъ к. с.	49390.73	4	16	205465	44	—	—

№№ стат. сѣвѣ- тм.	Наименованіе работъ.	Количество.	По цѣнѣ.		На сумму.		Итого по статіямъ.	
			Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
	„ плоти. глина к. с.	65567.68	5	87	384858	80	—	—
	„ валуны	38450.30	11	53	443331	96	—	—
	„ скала	99759.31	11	00	1097352	41	4564350	01
3.	Устройство дамбъ и глаукихъ плотинъ .	На с у м м у	—	—	411454	46	411454	46
4.	Устройство искусств. сооруж. Шлюзы шт.	32	—	—	1921670	84	—	—
	Разборн. плотинъ и водосн. ист. шт. .	8	—	—	59199	28	—	—
	Подводящихъ канавъ, ихъ обд. и водосп. .	—	—	—	22990	89	—	—
	Вспомогательныхъ ра- боты (перемычки, изысканія, водоотл.)	—	—	—	39972	47	2043833	48
5.	Всего	—	—	—	923672	86	223672	86
	Всего	—	—	—	—	—	7952274	66

Такимъ образомъ, достиженіе сплошного воднаго пути для каботажныхъ судовъ между двумя русскими морями Балтійскимъ и Бѣлымъ можетъ стоить около восьми милліоновъ рублей. Осуществленіе пути имѣло бы громадное экономическое значеніе какъ для всего Поморья, такъ и для района, по которому онъ пролегать бы, лишеннаго всякихъ путей сообщенія. По каналу возникли бы лѣсопильные заводы, явилась бы возможность разработки рудъ, имѣющихся въ этомъ краѣ. Такъ, напримѣръ, у села Надвоицы имѣются серебряно-свинцовые рудники, которые встарину разрабатывались и затѣмъ, влѣдствіе бездорожья, были заброшены. Получилъ бы также примѣненіе огромный запасъ энергіи, который представляютъ пороги и водопады рѣкъ, входящихъ въ составъ пути. Запасъ этотъ для одной только рѣки Выгъ, при минимальномъ расходѣ воды, выражается цифрой въ 120000 лошадиныхъ силъ въ сек. Не останавливаясь здѣсь на болѣе подробномъ анализѣ экономическаго значенія пути, выясненія количества и рода грузовъ, могущихъ по нему пройти, а въ зависимости отъ всего этого степени выгоды постройки и эксплуатаціи Бѣломорско-Онежскаго воднаго пути, укажемъ только на то, что при проектированныхъ размѣрахъ его получается свободный доступъ малыхъ судовъ изъ Балтійскаго моря въ Бѣлое и обратно.

Къ сожалѣнію, проектъ не получилъ осуществленія до настоящаго времени и одно время былъ въ полномъ забвеніи. Въ послѣднее время проектомъ заинтересовалось Повѣнецкое уѣздное земство, которое предпринимало даже на свои средства обследованіе пути въ предѣлахъ уѣзда. Въ настоящее время, въ связи съ переживаемыми событіями, проектъ подвергнуть пересмотру.

Съ 1899 года вопросъ объ устройствѣ воднаго пути между Бѣлымъ и Балтійскимъ морями получилъ нѣсколько иное освѣщеніе. Именно, въ этомъ году профессоромъ В. Е. Тимоновымъ было предложено общественному вниманію устройство *глубоководнаго морскаго пути* между названными морями. Свои взгляды на цѣлесообразность устройства подобнаго пути авторъ излагаетъ во многихъ трудахъ своихъ, къ

которымъ желаніе ознакомиться съ вопросомъ поближе и могутъ обратиться²⁾. Однимъ изъ серьезныхъ мотивовъ, говорящихъ за устройство глубокаго морскаго канала, является достиженіе при этомъ свободнаго выхода нашего Балтійскаго флота черезъ Бѣлое море въ океанъ, тогда какъ въ настоящее время выходъ этотъ зависитъ отъ степени дружественности странъ, расположенныхъ по пути слѣдованія судовъ.

Однако, устройство подобнаго пути потребовало бы весьма серьезныхъ денежныхъ затратъ, заставляющихъ серьезно взвѣснить вопросъ, прежде чѣмъ приступить къ осуществленію его въ короткій срокъ.

Ковенный пунктъ въ Бѣломъ морѣ какъ каботажнаго, такъ и морскаго пути является Сорокская губа Бѣлаго моря съ существующимъ въ немъ портомъ. О естественныхъ условіяхъ его, современномъ состояніи, степени пригодности и необходимыхъ, улучшеніяхъ поговоримъ въ дальнѣйшемъ.

А. Вихманъ.

Судовладѣніе Архангельскаго уѣзда.

I.

Едва ли будетъ натяжкой, если мы роль, которую играетъ море въ хозяйственной жизни населенія приморскихъ частей Архангельской губерніи, сравнимъ съ ролью черноземной толщи въ жизни населенія неприморскихъ губерній средней Россіи. Какъ тамъ земля питаетъ и кормитъ все населеніе, такъ и здѣсь морскіе промыслы и другіе доходы, размѣръ и само существованіе которыхъ зависятъ отъ моря, составляютъ значительную долю средствъ существованія для большинства населенія.

Размѣръ матеріальныхъ благъ, доставляемыхъ моремъ, конечно, не является величиной постоянной, данной разъ на всегда. Уровень, на которомъ находится использование морскихъ богатствъ, опредѣляется уровнемъ хозяйственныхъ отношеній въ краѣ; онъ всецѣло зависитъ отъ высоты достигнутой ступени развитія производительныхъ силъ, опредѣляемаго цѣлымъ рядомъ факторовъ. Но и въ ряду этихъ послѣднихъ мы опять-таки наталкиваемся на море, которое, облегчая или затрудняя торговля сношенія, содѣйствуя или тормозя развитіе товарнаго обмена, оказываетъ значительное, — если не рѣшающее, — вліяніе на *темпы* развитія производительныхъ силъ.

Это дѣлаетъ съ точки зрѣнія интересовъ изученія развитія хозяйственныхъ отношеній въ краѣ особенно интереснымъ изученіе развитія

¹⁾ В. Е. Тимоновъ. Внутренній глубокой морской водный путь между Балтійскимъ и Бѣлымъ морями. „Журналъ министерству путей сообщенія“ 1899 г. кн. 9.

²⁾ То же, — въ трудахъ международнаго инженернаго конгресса въ Глазго въ 1901 г., всероссійскаго съѣзда дѣятелей по воднымъ путямъ въ 1902 г., международнаго рыбопромышленнаго конгресса въ С. Петербургѣ въ 1902 г., и XI международнаго судоходнаго конгресса въ С. Петербургѣ въ 1908 г.

³⁾ То же — „Извѣстія собранія инженеровъ путей сообщенія“ 1902 г. То же „Сборникъ С.-Петербургскаго округа путей сообщенія“ № 1 1901 г., № 2 1904 г., № XIII 1907 г.

В. Е. Тимоновъ. Беседа въ собраніи инженеровъ путей сообщенія по вопросу о способахъ улучшенія мѣстныхъ сообщеній въ Россіи, въ связи съ поднятіемъ общаго уровня земледѣлія и другихъ видовъ промышленности С.П.Б. 1903 г.

морскихъ сношеній, развитія флота, предвѣназначеннаго для этихъ сношеній въ самомъ широкомъ смыслѣ слова.

Какъ и всякій другой, Балморскій флотъ состоитъ изъ двухъ резко обособленныхъ частей.—паруснаго и паруснаго. Роль послѣдняго въ общемъ грузооборотѣ портовъ Бѣлаго моря по сравнению съ ролью перваго уже въ настоящее время не велика, и къ тому же съ годами ея размѣры и абсолютныя, и относителныя—падаютъ. И если мы прослѣдимъ измѣненія числа приходившихъ въ различные порты Бѣлаго моря судовъ, то увидимъ, что это паденіе идетъ сравнительно быстро. Вотъ данныя о среднихъ для пятилѣтій числахъ судовъ, приходившихъ ежегодно во все порты Бѣлаго моря *):

	парусныхъ	паровыхъ
1895—99	1104,2	883,4
1900—04	1031,4	1139,4
1905—09	974,4	1446,4

Въ то время, какъ за пятилѣтіе 1895—99 г.г. среднее ежегодное число приходившихъ паровыхъ судовъ даетъ 44,6% всего числа всехъ судовъ,—за пятилѣтіе 1905—09 г.г. паровыя суда дали уже 59,7% процентовъ, приходившихъ на парусныя суда, за это время уменьшился съ 55,3 до 40,3. Абсолютное число приходившихъ пароходовъ сильно возросло—въ 1905—09 г.г. на 563 или 63,7% по сравнению съ 1895—99 г.г.; число же парусныхъ судовъ за тотъ же періодъ уменьшилось на 129 или на 11,8%.

Изъ этихъ общихъ данныхъ мы должны прежде всего выдѣлить суда иностраннаго, среди которыхъ паровыхъ было относительно больше, чѣмъ среди русскихъ. Сдѣлать это нужно потому, что иностранныя суда къ Балморскому флоту, интересующему насъ теперь, конечно, не принадлежатъ и являются на Бѣломъ морѣ болѣе или менѣе случайными гостями. Если же брать одни только русскія суда, то соответствующія цифры будутъ равны:

	парусныхъ	паровыхъ
1895—99 г.г.	995,6	567,2
1900—04 г.г.	967,6	784,4
1095—09 г.г.	946,6	892,8

Здѣсь мы тоже видимъ, что число судовъ парусныхъ убываетъ, а число судовъ паровыхъ растетъ, но убывъ первыхъ идетъ значительно медленнѣе, чѣмъ если брать все суда—и русскія и иностранныя (4,5% а не 41,8%); болѣе медленно идетъ и ростъ вторыхъ (+57,4%, а не +63,7%). И соотношеніе числа парусныхъ и паровыхъ судовъ въ этомъ случаѣ будетъ болѣе благоприятнымъ для первыхъ, чѣмъ раньше: они дадутъ 63,7% общаго числа всехъ судовъ въ 1900 г. и 51,5% въ 1910 г.

Однако, самый фактъ паденія роли паруснаго флота и теперь остается безспорнымъ. А такъ какъ, въ добавокъ, средніе размѣры парусныхъ судовъ на много меньше размѣровъ судовъ паровыхъ **, то въ дѣйствительности роль паруснаго флота въ общемъ грузооборотѣ

*) Эти средія получены на основаніи официальныхъ данныхъ, - смотри „Памятную книжку Арханг. губ. на 1910 г.“ и „Отчетъ Арх. губ. за 1909 г.“

**) Такъ, по даннымъ М-ва Торговли и Промышленности средней тоннажностью паруснаго судна на 1 янв. 1910 г. на Бѣломъ морѣ былъ равенъ 57,3 тоннамъ, а парового—226,3 тоннамъ. (См. официальное изданіе—„Русскій торговый флотъ къ 1 янв. 1910 г.“).

пертовъ Бѣлаго моря будетъ еще меньшею, и быстрота, съ которой эта роль уменьшается, еще большею.

Это все такъ... И тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, для тѣхъ, кто интересуется развитіемъ флота, какъ факторомъ и показателемъ развитія хозяйственной жизни края, развитіе флота паруснаго должно представлять въ некоторыхъ отношеніяхъ большой интересъ.

Дѣло въ томъ, что парусный флотъ выросъ цѣлкомъ на мѣстной почвѣ, для обслуживания мѣстныхъ хозяйственныхъ единицъ: онъ созданъ на мѣстные капиталы и тѣсно, органически, связанъ со всею развитіемъ хозяйственной жизни края. Иначе обстоятъ дѣло съ флотомъ паровымъ. Онъ появился на міровой аренѣ въ эпоху, когда хозяйственная отсталость края была такъ сильна, что ни потребность въ ускореніи обмена, ни накопленіе капиталовъ не были настолько велики, чтобы повести къ созданію парового флота, такъ сказать, изнутри мѣтнаго хозяйства. Въ виду общей хозяйственной отсталости Россіи и вызванной этой отсталостью оторванности окраинъ отъ торгово-промышленныхъ центровъ страны, тогда было невозможно и созданіе парового флота подъ вліяніемъ одного лишь хозяйственнаго воздѣйствія изъ другихъ районовъ,—такое хозяйственное воздѣйствіе сколько нибудь замѣтнымъ на Бѣломъ морѣ стало наблюдаться лишь за самыя послѣднія десятилѣтія. Поэтому появленіе и темпъ развитія Бѣломорскаго парового флота во многомъ обусловливались поддержкой государства. Въѣдъ и до сихъ поръ Архангельско-Мурманское пароходство свои красныя щеки нагуливаетъ на обильныхъ крохахъ со стола государственнаго бюджета,—на столько обильныхъ, что онѣ уже давно оказываютъ только отрицательное вліяніе на предприимчивость компаній.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ дѣлать вывода, что паровой флотъ является только нѣкимъ подобіемъ чужероднаго нароста. Нѣтъ сомнѣній, что онъ появился бы и развивался и въѣдъ казенныхъ субсидій, а потому, даже будучи вызванъ къ жизни этими субсидіями, онъ все же занялъ мѣсто—и весьма важное—въ хозяйственной жизни края. Однако, поскольку эти субсидіи существовали и продолжаютъ существовать, постольку нельзя *всѣ* развитіе парового флота относить на счетъ *уже* народившихся въ хозяйственной жизни края потребностей.

II.

Въ настоящихъ очеркахъ мы попытаемся установить направленіе и размѣры различныхъ измѣненій наблюдавшихся въ составѣ Бѣломорскаго паруснаго флота за первое десятилѣтіе XX вѣка. Основнымъ матеріаломъ для этого обзора намъ будутъ служить данныя „Отчетовъ“ о-ва взаимнаго обязательнаго страхованія парусныхъ судовъ, принадлежащихъ населенію Архангельской губерніи, точнѣе,—даваемые въ приложеніяхъ къ этимъ „Отчетамъ“ поволостные „Синскіе судовы“ съ указаніемъ ихъ стоимости, возраста, качества постройки, иногда тоннажа, а также и владѣльцевъ.

По уставу этого о-ва обязательному страхованію подлежатъ все парусныя суда стоимостью свыше 100 р., т.е. страхованіе должно охватывать все грузовыя суда, за исключеніемъ развѣ мелкихъ карбасовъ и т.д., и часть судовъ промысловыхъ,—наиболѣе дорогія изъ нихъ. Огромная масса мелкихъ промысловыхъ судовъ, по своей стоимости не достигающихъ 100 руб., уже по уставу о-ва должна остаться въѣдъ круга застрахованныхъ судовъ. Насколько велика эта масса, можно судить по

сѣдующей небольшой справкѣ: по даннымъ Архангельскаго Губерн. Статист. К-та въ 1902 г. въ Умбской вол., Александровскаго у., было 404 промысл. судна, застраховано же было только одно. Уже это одно значительно сужаетъ тотъ кругъ судовъ, о развитіи котораго можно судить по даннымъ о-ва взаимнаго обязательнаго страхования.

Къ сожалѣнію, дѣло, повидимому, этимъ не ограничивается и по тѣмъ или инымъ причинамъ значительное число судовъ, по своей стоимости подлежащихъ страхованію, ускользаютъ отъ него.

Вотъ данныя объ общемъ для всей губерніи числѣ судовъ различныхъ типовъ и о соответствующихъ числахъ застрахованныхъ судовъ къ началу 1901 г. *).

	Всего судовъ.	Въ томъ числѣ застрах.	% довѣ застр.		Всего судовъ.	Въ томъ числѣ застрах.	% довѣ застр.
Шкуны	133	112	84.2	Раньшины	7	6	85.7
Яхты	196	181	92.36	Брамы	11	9	81.8
Кляпера	68	63	92.6	Качмары	3	3	100.0
Гафели	5	3	60.0	Тендера	2	2	100.0
Гафель-шкуны	19	19	100.0	Морех. карбасы	15	14	93.3
Шкуны-бригъ	6	5	83.3	Шняки	56	39	69.6
Шкуны-баркъ	6	6	100.0	Листеръ-яхты	1	1	100.0
Гальяши	6	6	100.0	Листеръ-боты	18	18	100.0
Галіоты	8	8	100.0	Елы	76	51	67.1
Шлюны	12	12	100.0	Сендемер. лодки	1	1	100.0
				Всего	649	559	86.1

Въ эту таблицу вошли и промысловыя и грузовыя суда, средніе размѣры и стоимость которыхъ весьма различны. Если мы эти двѣ группы судовъ обособимъ, то увидимъ, что процентъ застрахованныхъ у грузовыхъ будетъ немного выше общаго—90.2, а у промысловыхъ **) значительно ниже—74.2. Для послѣднихъ даваемый Арх. Губ. Стат. К-томъ процентъ застрахованныхъ, несомнѣнно, относится не ко всемъ судамъ, даже не ко всемъ судамъ указанныхъ типовъ; на дѣлѣ число незастрахованныхъ во много разъ большее; надо полагать, что Арх. Губ. Стат. К-тъ, давая общую цифру всехъ судовъ данныхъ типовъ, бралъ лишь суда, оцѣненные свыше 100 руб. Для грузовыхъ же даваемый Стат. К-томъ процентъ застрахованныхъ можно принять отвѣчающимъ дѣйствительности: повидимому, на самомъ дѣлѣ застраховано лишь около $\frac{2}{3}$ всехъ подлежащихъ страхованію грузовыхъ судовъ.

Эти оговорки о кругѣ застрахованныхъ судовъ мы должны имѣть въ виду при ознакомленіи съ дальнѣйшими данными. Къ сожалѣнію, имѣющийся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ не позволяетъ судить, уменьшался ли или увеличивался съ годами процентъ незастрахованныхъ судовъ.

III.

Знакомясь съ данными объ измѣненіяхъ числа застрахованныхъ парусныхъ судовъ, мы легко замѣтимъ, что и темпъ, и направленіе этихъ измѣненій порою весьма различны въ различныхъ частяхъ губерніи.

*) Данныя заимствуемъ изъ Отчета Арханг. Губ. Стат. К-та за 1900 г.

**) Къ такому мы относимъ морех. карбасы, шняки, елы, листеръ-яхты, листеръ-боты и сендемер. лодки.

Въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего естественнаго. Присматривая къ Бѣлому морю и Ледовитому океану полоса Арханг. губ. растянута на многія тысячи верстъ. П условія сношеній и промысловъ, и общія условія хозяйственной жизни въ различныхъ частяхъ ея весьма различны, и это не можетъ не оказывать вліянія на направленіе и темпъ развитія паруснаго флота. Это вынуждаетъ желать иного понятія причинъ и силъ характера измѣненій прежде всего ознакомиться съ данными не для всей губерніи, а для различныхъ въ хозяйственномъ отношеніи частей ея.

Значительное затрудненіе представляетъ выборъ этихъ частей. Здѣсь мы связаны характеромъ измѣняющагося матеріала, распределеннаго по водостаямъ и уздамъ, а затѣмъ общей слабой изученностью хозяйственныхъ отношеній въ различныхъ частяхъ и районахъ края. Это вынуждаетъ идти, такъ сказать, по линіи наименьшаго сопротивленія, бери за основу дѣленіе губерніи на административныя единицы. Такое дѣленіе всегда въ большей или меньшей мѣрѣ случайно. Особенно замѣтна бываетъ эта случайность, поскольку рѣчь идетъ о вопросахъ, связанныхъ съ хозяйственной жизнью. Въ общемъ это замѣчаніе применимо и къ Архангельской губерніи и въ томъ числѣ къ приморскимъ частямъ ея, но несмотря на это, есть возможность въ некоторыхъ отношеніяхъ сравнивать и противопоставлять другъ другу уздамы, какъ и въ. Эта возможность создается тѣмъ, что здѣсь различія внутри нѣкоторыхъ уздамовъ гораздо менѣе значительны, чѣмъ различія между нѣзкими уздами, особенно, поскольку рѣчь идетъ не о собственныхъ уздахъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію данныхъ объ измѣненіяхъ числа застрахованныхъ парусныхъ судовъ по различнымъ уздамъ, мы видимъ, что эти измѣненія дѣйствительно, во многомъ отличны. Вотъ какъ, напр., измѣнились эти числа съ 1 янв. 1900 г. до 1 апр. 1910 г.

	Число судовъ на 1 янв. 1900 г.	На 1 апр. 1910 г.	Приростъ (+) или убыль (-) число	въ %оо.
Архангельскій	150	153	+ 3	+ 2.0
Онежскій	63	61	- 2	- 3.2
Кемскій	225	154	-71	-31.6
Александровскій	107	133	+26	+24.3
Мезенскій	31	30	- 1	- 3.2
Всего	576	531	-45	- 7.8

Такимъ образомъ, при общемъ довольно значительномъ сокращеніи числа судовъ, есть и узды съ сильно возрастающимъ числомъ судовъ и съ сильно падающимъ, и, наконецъ, узды, гдѣ измѣненія—сокращеніе или увеличеніе,—незначительны. Если бы мы обратились къ болѣе детальному сравненію поузданыхъ измѣненій, то увидѣли бы, что характеръ измѣненій въ различныхъ уздахъ еще болѣе отличенъ, но пока для насъ достаточно и этихъ данныхъ.

Изъ нихъ видно, что наибольшее количество парусныхъ судовъ и въ началѣ и въ концѣ десятилѣтія было въ Кемскомъ и Архангельскомъ у.у.; только къ концу десятилѣтія съ ними по числу судовъ начинаютъ конкурировать Александровскій у., но, какъ то увидимъ въ свое время, строеніе паруснаго флота этого узда, его предназначеніе совершенно отпирны отъ таковыхъ Архангельскаго и Кемскаго узда-

довь, въ то время какъ у послѣднихъ при всемъ различіи направленій измѣненій, много общаго.

Знакомясь съ экономической жизнью Поморья въ широкомъ смыслѣ этого послѣдняго слова, мы узнаемъ, что эти два послѣднихъ уѣзда на протяженіи десятилѣтій являются ея центрами. Изъ остальныхъ приморскихъ уѣздовъ Онежскій, занимая промежуточное мѣсто географически, такую же промежуточную картину представляетъ и въ отношеніи хозяйственной жизни, тяготея частью къ Архангельскому, частью къ Кемскому у. Совершенно ничтожна пока роль Мезенскаго уѣзда. Что же касается до Александровскаго у., съ его огромными рыбными богатствами, то онъ, благодаря ряду обстоятельствъ, до самаго послѣдняго момента служить скорѣе объектомъ, чѣмъ субъектомъ развитія. На его хмурые, каменные берега навѣзали весной и лѣтомъ промышленники—кемляне, онежане, архангелогородины, даже вологжане, раскидывали сѣти, ставили снасти, работали, гибли отъ бурь, гуляли при удачныхъ уловахъ, жили въ грязныхъ, дымныхъ и холодныхъ избахъ на вѣчно грязной зловонной почвѣ становищъ, а къ осени, съ холодными вѣтрами, уходили назадъ, по роднымъ деревнямъ, оставивъ становища безлюдными, пустыми,—какъ бы невольными символами безлюдной пустынности всего края. Суровый климатъ, каменная почва мѣшали развитію здѣсь хозяйства со слабо развитымъ обменомъ: слабая связь съ виѣшнимъ міромъ, трудности сообщенія не позволяли развиваться хозяйствамъ, работавшимъ на широкой рынокъ. Къ началу новаго столѣтія въ жизни и этого края повѣло новымъ и большой (24,3%) приростъ въ этомъ уѣздѣ числа застрахованныхъ парусныхъ судовъ служить лишь однимъ изъ многихъ показателей оживленія края. Прокладываемая нынѣ желѣзная дорога, которая свяжетъ Мурманскій берегъ непосредственно съ внутренними рынками Россіи, открываетъ предъ нимъ широкій, пока еще трудно учитываемая перспективъ. По это въ будущемъ. Наша же рѣчь пока идетъ объ его прошломъ.

IV.

Изъ тѣхъ двухъ уѣздовъ, которые стояли въ центрѣ торгово-промышленной жизни Поморья, въ прошломъ Кемскій игралъ большую роль. Объясняется это главнымъ образомъ условіями сообщеній.

Въ товарномъ обменѣ этого края и въ настоящее время рыбные продукты играютъ значительную роль. Въ прошломъ, при болѣе слабомъ развитіи парового транспорта, удешевившаго перевозку и тѣмъ самымъ приблизившаго архангельскій гѣсъ къ рынкамъ торговыхъ центровъ Англій и Германій, роль рыбныхъ продуктовъ была относительно еще большая, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большимъ было вліяніе всѣхъ факторовъ, дѣйствовавшихъ на развитіе рыбныхъ промысловъ, на судьбы флота вообще и въ особенности флота паруснаго, какъ болѣе тѣсно связаннаго съ кореннымъ населеніемъ. Изъ промысловъ наибольшее значеніе имѣли мурманскіе.

Условія же существованія этихъ рыбныхъ промысловъ еще въ относительно очень недавнее время были таковы, что ими неизбежно должны были завладѣть жители западнаго побережья Бѣлаго моря. Они жили по сухому пути гораздо ближе къ Мурманскому берегу, чѣмъ жители восточнаго побережья Бѣлаго моря, а такъ какъ желѣзніе наиболѣе полно использовать рыбныя богатства Мурмана естественно вело къ тому, что векъ стремился паранѣ съ лѣтнимъ промысломъ участ-

воватъ также и въ богатомъ внешнемъ, попадавъ къ которому моремъ было невозможно изъ-за льдовъ, те конкуренція на Мурманѣ жителей восточнаго побережья Бѣлаго моря съ жителями западнаго и южнаго была почти невозможна.

Это преимущество жителямъ западнаго побережья давалось не даромъ. Въ февральскіе и мартовскіе холода и вьюги съ собакой и сундучкомъ съ провизіей на легкихъ санкахъ то небольшими группами, то даже въ одиночку брели поморы изъ Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ на Мурманъ пустынными безлюдными мѣстами черезъ Кольскій полуостровъ. Они терали много времени, мерзали, порой гибли во время бурновъ... Но время тогда цѣнилось не дорого, а рискъ былъ такъ обыченъ въ жизни помора. Главное же достигалось: они добирались до Мурмана вовремя, и едва только океанъ очищался отъ прибрежныхъ льдовъ, какъ они уже могли выѣзжать на промыселъ на своихъ неладно скроенныхъ и не крѣпко „сшитыхъ“ судахъ.

Но захватывая въ свои руки значительную долю промысла, жители западнаго побережья неизбежно должны были захватить въ свои руки и торговлю, и торговые сношенія, т. е. въ первую очередь парусный флотъ. Это обуславливалось тогдашней организаціей рыбнаго промысла. Слабое развитіе сообщеній заставляло въ то время организатора промысла—„хозяина покрута“,—на Мурманѣ выступать также и въ качествѣ болѣе или менѣе крупнаго транспортера рыбы на болѣе или менѣе отдаленные рынки, и въ качествѣ торговца, продающаго и задающаго товары своимъ рабочимъ-найщикамъ. При тѣхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ, которыя господствовали въ Мурманскомъ промыслѣ почти до конца прошлаго вѣка, отдѣленію капитала предпринимательскаго отъ торговаго не было мѣста.

Такъ преимущества въ области промысла создавали преимущества и въ области судовладѣнія, предназначеннаго для грузооборота.

И действительно, если мы обратимся къ даннымъ о роли различныхъ уѣздовъ въ общегубернскомъ судовладѣніи, то увидимъ, что еще въ началѣ второй половины прошлаго вѣка здѣсь безраздѣльно господствовало западное побережье Бѣлаго моря въ лицѣ Кемскаго уѣзда. Не даромъ его и зовутъ—„колыбелью Бѣломорскаго паруснаго флота“.

С. В. Максимовъ, посетившій Поморье въ концѣ 50-хъ г.г. прошлаго вѣка, въ слѣдующихъ выраженіяхъ говоритъ объ этой роли Кемскаго уѣзда въ общемъ развитіи Бѣломорскаго судоходства и судостроенія. „Кемь,—говоритъ онъ,—по всей справедливости почитается центромъ промышленной дѣятельности всего Поморскаго края. Капиталисты этого города строятъ лучшія и въ большемъ, противъ другихъ, количествѣ морскія суда, отправляя ихъ и на дальніе промыслы на Мурманскій берегъ за морскимъ звѣремъ, и на Новую Землю, и на Колгуевъ; они же первые ѣздили и на дальній Шпицбергенъ; они же ведутъ дѣятельную, съ годами усиливающуюся, торговлю съ Норвегіей“ *).

И не только размахомъ своей дѣятельности выдается Кемь временъ С. В. Максимова. Какъ подчеркиваетъ этотъ авторъ, она выдѣляется и качествомъ постройки судовъ: „кемскія суда лучше постройкою, красивѣе выглядятъ своею вышностью, чѣмъ все другія суда, принадлежащія другимъ деревнямъ и перѣдко выстроенныя доморощенными деревенскими мастерами, не подужемскими корелами. Кемское судно узнаетъ

*) „Годъ на сѣверѣ“, ч. 2-ая. Собр. соч. изд. „Просвѣщенія“; изд. III. т. IX стр. 75—76.

ся въ морѣ издали, угадывается по морамъ безошибочно; иной сказывается даже при этомъ имя хозяина, а нерѣдко и имя мастера*.)

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ сейчасъ цифровыхъ данныхъ о соотношеніи числа грузовыхъ парусныхъ судовъ въ различныхъ уѣздахъ Архангельской губ. во времена, къ которымъ относятся эти замѣчания С. В. Максимова. Наиболее старыя изъ имѣющихся у насъ подъ руками данныхъ относятся къ 1870 г. Но и эти данныя достаточно убѣдительно подтверждаютъ приведенныя замѣчания С. В. Максимова. Въ этомъ году число грузовыхъ парусныхъ судовъ (шкунны, ладьи, качмары, клипера, шлюпы, раньвины, корабли, яхты) было равно въ Кемскомъ у.—414, Архангельскомъ—90, Онежскомъ—72, Мезенскомъ—41; иными словами, число грузовыхъ судовъ Кемскаго уѣзда въ этомъ году равно 67.1% всего числа таковыхъ судовъ губерніи**).

Этихъ данныхъ достаточно, чтобы показать, какую доминирующую роль игралъ Кемскій уѣздъ въ началѣ второй половины прошлаго вѣка въ общей торговлѣ, промышленности и судовладѣніи всего Поморья. Но это преобладаніе Кемскаго уѣзда продержалось не долго. Его господству уже подходилъ конецъ. Развитіе экономической жизни края, развитіе путей и средствъ сообщенія подрывало ту основу, на которой слагалось процвѣтаніе торговли и судовладѣнія Кемскаго уѣзда.

V.

Какъ мы видѣли, процвѣтаніе его было основано на существованіи, на господствѣ системы покрута и „задачь“ на мурманскихъ промыслахъ. Конецъ его процвѣтанію могъ быть положенъ концомъ, экономическимъ крахомъ этой системы. А этотъ крахъ не замедлил обнаружиться.

Въ наши задачи сейчасъ не входитъ подробный анализъ причинъ и условій этого разложенія. Поэтому мы ограничимся лишь схематическимъ изложеніемъ.

Необходимыми послышками господства той системы организаціи рыбнаго промысла на Мурманѣ, которая обусловила процвѣтаніе Кемскаго уѣзда, было, съ одной стороны, слабое развитіе конкуренціи какъ въ области промысла, такъ и въ области скуйки рыбы, и, съ другой, отсутствіе для мѣстнаго населенія иныхъ, кромѣ мурманскаго промысла, болѣе или менѣе значительныхъ заработковъ, которые сдѣлали бы невыгодной ту растрату времени, которая вызывалась путешествіями на Мурманъ по образу лѣснаго хожденія. Въ конечномъ же итогѣ эти послышки сводились на слабое развитіе сношеній, на слабую роль объѣма въ жизни хозяйства.

Развитіе парового транспорта, облегчивъ сношенія съ торговыми центрами Западной Европы и удешевивъ перевозку грузовъ, сдѣлало возможнымъ (потому, что сдѣлало выгоднымъ) вывозъ громоздкихъ и относительно дешевыхъ продуктовъ. Замѣтнѣе всего это сказалось на вывозѣ лѣсныхъ матеріаловъ, а это, въ свою очередь, дало сильнѣйшій

*) Тамъ же, стр. 131—132. „Подужемскіе карелы“—карелы изъ с. Подужемья, въ 17 вер. отъ г. Кемь вверхъ по р. Кемь; въ бывшіе годы они славились, какъ искусные строители судовъ.

**) Данныя Арх. Губ. Стат. К-та. См. статью г. Г. Минейко въ „Справочной и памятной книжкѣ Архангельской губерніи на 1875 г.“, стр. 135. Надо оговориться, что тогдашній Кемскій уѣз. охватывалъ и нынѣшній Александровскій уѣз.; однако при слабомъ развитіи въ этомъ послѣднемъ и теперь грузовыхъ судовъ, это обстоятельство для насъ теперь не имѣетъ существеннаго значенія.

только развитію лѣсопильныхъ заводовъ. Число и размѣры послѣднихъ возрастаютъ съ колоссальной быстротой; за 1893—1911 г.г. число заводовъ увеличивается на 85%, число занятыхъ на нихъ рабочихъ—на 663,7%. Вместе съ тѣмъ создаются новыя отрасли заработка, отвлекающія къ себѣ все возрастающую часть населенія. И не только тотъ фактъ, что для многихъ благодаря существованію лѣсопильныхъ заводовъ дѣлается невыгоднымъ холденіе на мурманскіе промыслы, дѣйствуетъ разлагающе на старую систему организациі послѣднихъ, быть можетъ гораздо болѣе важно то усиленіе обмена на мѣстахъ, которое создается подъ вліяніемъ специализациі значительнаго числа лицъ на работѣ на лѣсопильныхъ заводахъ.

Съ другой стороны то же развитіе сношеній дѣлаетъ Мурманскій берегъ болѣе доступнымъ для конкуренціи и въ области промысла, и въ области скупки рыбы.

Вешній промыселъ назветъ,—объ этомъ твердить все писаніе о мурманскихъ промыслахъ. На лѣтнемъ же жителі завандной части Норморья не пользуются тѣми преимуществами, которыя были указаны выше для вешняго промысла. Здѣсь съ ними могутъ конкурировать и жители другихъ частей губерній и даже другихъ губерній. Въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ жители всѣхъ другихъ частей губерній, на Мурманѣ теперь оказываются лица, обшвіші на его берегахъ на постоянное жительство. Мы уже указали выше, что въ прошломъ такому обшванію препятствовали климатическія и природныя условія, съ одной стороны, и трудность сообщеній, съ другой. Первые не позволяли создаваться натуральнымъ или полунатуральнымъ хозяйствамъ, удовлетворяющимъ все или большую часть своихъ потребностей внутри самихъ себя; вторая не позволяла развиваться хозяйствамъ, основаннымъ на широкомъ развитомъ обменѣ. Развитіе сообщеній устранило или, вѣрнѣе, устраняетъ это послѣднее препятствіе; оно дѣлаетъ возможнымъ созданіе на Мурманѣ хозяйствъ, благополучіе и само существованіе которыхъ покончатъ на развитіи транспорта. Но существованіе такихъ хозяйствъ предполагаетъ болѣе или менѣе развитую конкуренцію въ дѣлѣ скупки рыбы на мѣстѣ промысла. Таковая дѣйствительно наблюдается. Монополиі коренныхъ скупщиковъ рыбы, являющихся въ то же время и хозяевами промысловъ и торговыми-задатчиками, на Мурманѣ и въ области скупки рыбы, и въ области торговли вообще приходить конецъ. Сюда начинаютъ заглядывать и представители крупныхъ столичныхъ фирмъ, и мелкіе прасолы—„бочечники“, какъ презрительно окрестили ихъ кемскіе сторожилы за то, что они скупленную рыбу отправляютъ не на собственныхъ судахъ (куда ее грузить прямо въ трюмъ, безъ укладки въ бочки), а на пароходахъ, въ бочкахъ. Эти новыя пришельцы экономически вооружены гораздо сильнѣе „коренныхъ“. Въ ихъ распоряженіи и услуги развитаго кредита, поддержка солидныхъ столичныхъ фирмъ, порой даже банковъ; они же и болѣе тѣсно связаны съ рынками потребленія, лучше знаютъ ихъ требованія, нужды; благодаря народному сообщенію, обращеніе ихъ капиталовъ совершается быстрѣе, что, даже при обладаніи меньшимъ оборотнымъ капиталомъ, чѣмъ у скупщика стараго типа, дѣлаетъ ихъ болѣе способными къ расширенію въ нужное время дѣла и во всякомъ случаѣ ведетъ къ повышенію процента прибыли.

При этихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, что скупишки стараго типа теряютъ свои позиціи одна за другой. Кто не можетъ приспособиться къ новымъ требованіямъ жизни, того отбрасываютъ съ авансцена экономическаго развитія. И какъ ни велико „великодушное презрѣніе“ выросшихъ въ старыхъ традиціяхъ и хранящихъ ихъ скупишкови изъ Кемскаго уѣзда къ новымъ „бочечникамъ“, а все же имъ, властямъ десятилетій собственныхъ русскихъ судовъ, приходится насознать перелѣтъ пришельцами.

Такъ на мѣсто стараго объединенія торговаго и промысловаго капитала нарастаетъ болѣе современное раздѣленіе ихъ.

Во избежаніе недоразумѣній мы должны сдѣлать сейчасъ нѣкоторую оговорку. Указываемыя нами теперь явленія—рожденіе промысловыхъ хозяйствъ на самомъ Мурманскомъ берегу, съ одной стороны, и болѣе современное развитіе дѣла скупики рыбы, съ другой—факты безспорно прогрессивные въ экономическомъ отношеніи, а между тѣмъ цифры говорятъ, что мурманскіе промыслы въ нѣдомъ переживаютъ время не усиловъ, а упадка: не только относительное число рыбы, ввозимой на внутренніе рынки, падаетъ по сравненію съ ввозомъ рыбы иностранной, но, судя по официальнымъ даннымъ, и самыя раздѣры добычи рыбы сокращаются. Но это противорѣчіе только кажущееся. Дѣло въ томъ, что въ силу ряда обстоятельствъ (и здѣсь одну изъ главныхъ ролей играетъ конкуренція норвежскихъ и англійскихъ рыбопромышленныхъ хозяйствъ, организованныхъ несравненно лучше съ точки зрѣнія и технической и экономической) вызванное внутреннимъ процессомъ разложеніе старой системы промысла идетъ быстрѣе, чѣмъ рожденіе на его мѣсто новой, болѣе совершенной.

Бор. Николаевскій.

(Продолженіе будетъ).

Возрожденіе забытаго промысла.

(Слуда, ея примѣненіе и мѣсторожденія въ Архангельской губ.)

I.

До войны мы вообще очень невнимательно относились къ своимъ природнымъ богатствамъ и даже предпочитали потреблять чужое, привозное, чѣмъ разрабатывать свое. Война нарушила обычныя условія товарообмѣна, и оказавшись безъ многихъ необходимыхъ продуктовъ, въ свѣстію, тѣмъ, которые у насъ самихъ есть въ изобиліи, но только они остаются безъ разработки, мы подняли вопль о нѣмецкомъ засильѣ, повели разговоры объ экономическомъ возрожденіи Россіи, объ эквипотенціи своихъ вступѣ лежащихъ природныхъ богатствъ.

Въ дѣлѣмъ снискѣ привозныхъ продуктовъ, отсутствующихъ на нашемъ рынкѣ вслѣдствіе прекращенія заграничнаго ввоза ихъ, значителенъ между прочимъ и слуда. Наша промышленность жила до войны исключительно привозной слудой. Между тѣмъ какъ раньше, правда, это было уже давно, въ до-Петровское время, мы снабжали слудой всю Западную Европу, и Россія по разработкѣ слуды стояла на первомъ мѣстѣ.

Настоящее же изложеніе дѣлаетъ тѣмъ болѣе ненормально, что, имѣя въ сущности чуть ли не самыя богатія въ мірѣ залежи слюды, мы покупаемъ ее какъ разъ въ тѣхъ странахъ, которыя своей слюды не имѣютъ и являются лишь перепродавцами индійской и американской слюды.

Слюда ввозится къ намъ, главнымъ образомъ, изъ Германіи и отчасти изъ Голландіи, Англій и Бельгій. Изъ ввезенныхъ въ 1912 году въ Россію 5500 пудовъ слюды (2400 пудовъ въ кускахъ и 3400 пудовъ въ листахъ) на долю Германіи падаетъ 67% ввоза слюды въ кускахъ и 93% въ листахъ. При этомъ, въ самой Германіи добычи слюды нѣтъ, но зато есть около 10-ти крупныхъ акціонерныхъ предприятий, которыя специально занимаются перепродажей ввозимой туда слюды и переработкой ея въ сорта, пригодные для примѣненія въ электрической промышленности. Мало того, часть слюды ввозимой изъ Германіи — русскаго происхожденія, именно, добываемая на Уралѣ колчеданъ до сихъ поръ полностью уходила въ Германію, гдѣ изъ него вырабатывали слюду и затѣмъ перепродавали ее въ Россію. Война, пока что, прервала этотъ своеобразный невыгодный для нашего кармана и обидный для національнаго самолюбія «товарообмѣнъ». Будущее же, конечно, покажетъ, вернемся ли мы послѣ войны къ старому разбитому корыту, къ прежней зависимости въ этомъ отношеніи отъ Германіи или отечественное производство слюды не только устранитъ необходимость ввоза ее изъ-за границы, но и дастъ возможность намъ самимъ вывозить слюду на мировой рынокъ.

Переживаемый въ данный моментъ русской промышленностью «слюдяной голодъ», въ связи съ намѣчающимся возрожденіемъ въ предѣлахъ Архангельской губерніи забытаго промысла — добычанія слюды — даетъ намъ нѣкоторое право остановить вниманіе читателей на слюдѣ вообще, на ея разнообразномъ примѣненіи въ современной Technikѣ, на мѣсторожденіяхъ слюды и разработкѣ ихъ въ прошломъ на нашемъ Сѣверѣ.*)

II.

Слюда въ видѣ тонкихъ прослоекъ и отдѣльных чешуекъ является главной составной частью многихъ горныхъ породъ. Она встрѣчается въ большомъ количествѣ въ гранитахъ, сіенитахъ, гнейсахъ, а также во многихъ сланцахъ; затѣмъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ — въ діоритахъ, диабазлахъ, андезитахъ, порфирахъ и базальтахъ и въ осадочныхъ породахъ, подвергшихся измѣненію. Слюда считается однимъ изъ самыхъ стойкихъ минераловъ и мало поддается выветриванію и дѣйствию влаги.

Существуютъ слѣдующія группы слюды, различающіяся между собою по своему составу и свойствамъ, а также по примѣненію въ Technikѣ:

*) Материалами при составленіи настоящей статьи послужили: «Большая Энциклопедія» т. 22, Э. Трейтовъ — «Добыча и обработка полезныхъ ископаемыхъ» СПб. 1902 г., Д. Зиксъ — «Слюда и ея залежи въ Мамекой тайгѣ» («Природа» 1914 г. Май), А. Ферманъ — «Добыча слюды въ Енисейской губ.» («Природа» 1915 г. Сентябрь), С. Огородниковъ — «Исторія Архангельскаго порта» СПб. 1875 г., Н. Костомаровъ — «Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ»; «Каталогъ Архангельскаго Город. Публичн. Музея» Арханг. 1905 г., А. Подвысоцкій — «Выдѣрки изъ промышленнаго и лавнопромышленнаго Архангельской губерніи» — «Промыслы слюды въ Архангельской губерніи» («Арханг. Губ. Вѣд.» 1875 г. № 89) и «Забытыя произведенія Архангельской губерніи» («Арханг. Губ. Вѣд. 1876 г. № 22).

I. Магнезіальныя слюды: біотитъ (мероксенъ), лепидомеланъ, рубелланъ и аномитъ;

II. Фтористыя: флогопитъ (желтоватая слюда) и ниввалдитъ;

III. Щелочныя: мусковитъ (фенитъ, калиевая слюда), парагоритъ (натровая слюда), лепидонитъ (литіиновая слюда) и фукситъ (хромовая слюда).

IV. Щелочно-земельныя: маргаритъ (известковая слюда) и баритова—очень рѣдко встрѣчающаяся.

Въ технику примѣняются преимущественно біотитъ, мусковитъ и флогопитъ. Остановимся здѣсь венадолго на свойствахъ біотита и мусковита, въ силу того, что въ Архангельской губ. находится мѣсторожденіе этихъ именно видовъ слюды.

Біотитъ отличается своимъ темнымъ цвѣтомъ съ сильнымъ металлическимъ перламутровымъ блескомъ, и бываетъ только просвѣчивающій или вовсе не прозрачный; въ тонкихъ листочкахъ очень трудно плавится отъ дѣйствія кислотъ: разлагается легче, чѣмъ мусковитъ,—принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ видовъ слюды.

Мусковитъ,—въ отличіе отъ біотита, обычно свѣтлаго цвѣта, при чемъ тонкіе листочки его по своей прозрачности не уступаютъ стеклу, обладаютъ эластичностью въ сильной степени, очень трудно плавится и не подвергается дѣйствию соляной и сѣрной кислотъ.

III.

Слюда добывается главнымъ образомъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки (въ штатахъ Сѣверная Каролина и Нью-Гемпшейръ), въ Канадѣ (въ провинціи Квебекъ), въ Индіи, въ Швеціи и въ Норвегіи.

Въ Россіи богатѣйшія залежи слюды находятся прежде всего въ Сибири, въ такъ называемой Мамской тайгѣ—въ сѣверо-восточной части Иркутской губ. въ Енисейской губ. по р. Канѣ, Бордовоцкомъ краѣ—въ Забайкальѣ, въ Тунгусскихъ горахъ, на Уралѣ—около Екатеринбурга, Шайтаки, въ изумрудныхъ коняхъ Таковой, въ Навменскихъ горахъ близъ Златоуста, въ Финляндіи и, наконецъ, въ Архангельской губерніи.

У насъ мѣсторожденія слюды извѣстны, главнымъ образомъ, въ Керетской волости, Кемскаго уѣзда, на берегу Бѣлаго моря, въ 12 в. отъ с. Керети, близъ озера Лаужскаго—въ 25 в. отъ того же села и въ другихъ мѣстахъ; затѣмъ въ окрестностяхъ дер. Черная рѣка той же волости; на границѣ Архангельской и Улеаборгской губерній, въ 150 в. отъ с. Бадалакки, въ тундрѣ, называемой „Хлѣбной“; въ 100 в. отъ селенія Тумчезерскаго: въ 2 вер. отъ д. Мошинской, находящейся въ 50 в. отъ с. Ковды, также во многихъ мѣстахъ по берегу океана на Мурманѣ, на сѣверо-восточныхъ склонахъ южной части Тиманскаго хребта, по р. Нижмѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ губерній.

Для ознакомленія, хотя бы въ общихъ чертахъ, съ процессомъ добыванія слюды, приводимъ здѣсь описаніе (по ст. А. Ферсмана—„Добыча слюды въ Енисейской губ.“) разрабатываемаго мѣсторожденія слюды по р. Кана въ Енисейской губ.: „это мѣсторожденіе говоритъ авторъ—лежитъ въ пологихъ сѣверныхъ отрогахъ Саянскаго хребта, среди остатковъ нѣкогда величественной тайги. Мощныя негмагнитовыя жилы съ крупными выдѣленіями полевого шпата и кварца тянутся по простиранію свиты гранитогнейсовъ, то сужаясь, то расширяясь до одной сажени. Листочки

слюды или цѣлые кристаллы чистаго прозрачнаго свѣтло-бураго минерала обычно приурочены къ одному (верхнему) краю жилы, гдѣ они красиво сверкаютъ и переливаются при искусственномъ освѣщеніи. Разработка идетъ подъ землею горизонтальными ходами, прихотливо извивающимися согласно простиранию жилы, довольно круто падающихъ на югъ. Выламываемая слюда выносятся на земную поверхность, гдѣ послѣ сушки поступаетъ въ особое помещеніе; здѣсь больше десятка дѣвушекъ сортируютъ ее, просматривая на свѣтъ ея чистоту, расщепляють, откабливаютъ верхній слой, нѣсколько разрушенный поверхностными водами и пожемъ отрѣзають изломанные или загрязненные края. Такимъ образомъ получаютъ чистыя, прозрачныя пластинки неправильной формы, поступающія въ продажу послѣ новой сортировки уже по величинѣ. Однако, всѣ остатки и вырѣзки этой работы не пропадаютъ; они вновь просматриваются мальчиками и дѣвушками, часть ихъ идетъ, послѣ расщепленія, на тонкіе прозрачныя листочки; другая можетъ служить матеріаломъ при приготовленіи различныхъ слюдяныхъ препаратовъ, миканита или прессованной слюды изъ мелкихъ кусочковъ, разнаго рода композицій со слюдой и т. д. Вся техника этой обработки не представляетъ никакихъ трудностей и пріятно видѣть—говоритъ авторъ, заканчивая свое описаніе—какъ мокрый продуктъ, поднимаемый изъ сырой шахты вмѣстѣ съ полевымъ шпатоуъ, глиной и кварцомъ, быстрыми движеніями рабочихъ превращается въ блестящіе листочки идеальной чистоты*.

Въ Америкѣ добываніе слюды производится путемъ примѣненія порохоотрѣльныхъ работъ, при чемъ принимаются надлежащія мѣры для предохраненія кристалловъ слюды отъ ломки. Глубина слюдяныхъ копей тамъ достигаетъ отъ 60 до 120 метровъ, смотря по богатству мѣсторожденія.

Что касается обычной толщины слюдяныхъ пластинокъ, то она равняется 0,25 мил., но бывають иногда пластинки и въ 0,025 мил. Пластинки обычно составляютъ всего 5—10% полученной породы, все же остальная масса—обрѣзки и обломки размалываются на особыхъ мельницахъ и поступаютъ въ продажу въ видѣ порошка.

Общая міровая добыча слюды составляетъ 150.000 пудовъ въ годъ, а цѣнность ея равняется почти 4.000.000 руб. По даннымъ 1907 года, въ Индіи, Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ, поставляющихъ слюду на міровой рынокъ (разработка слюды въ другихъ государствахъ ничтожна), добыто было слюды на 3.631.718 руб., при чемъ цѣнность добычи слюды въ Индіи въ этомъ году была равна 2.222.288 руб., что составить по отношенію къ общей добычѣ 61,19%, въ Канадѣ 625.198 руб. (17,22%) и въ Соед. Штатахъ 784.222 руб. (21,59%).

IV.

Такъ какъ слюда является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ въ природѣ минераловъ, то видали ее, конечно, многіе. Зато мало кто знаетъ, какъ разнообразно въ настоящее время примѣненіе слюды для техническихъ цѣлей.

Велѣдствіе своихъ отличительныхъ качествъ: прозрачности, что очень важно во многихъ случаяхъ, чрезвычайной спайности, благодаря которой получаютъ тончайшіе листочки слюды; гибкости, безразличному отношенію къ дѣйствію воды и высокой температуры и, наконецъ, дурной проводимости электрическаго тока,—слюда является весьма по-

лезнымъ и въ некоторыхъ случаяхъ даже незаменимымъ продуктомъ для многихъ техническихъ и промышленныхъ цѣлей.

Наиболѣе важное значеніе слюда имѣетъ въ области электротехники, гдѣ благодаря своему наибольшему сопротивленію прохожденію тока, она является однимъ изъ главнѣйшихъ элементовъ, употребляемыхъ при устройствѣ различныхъ электрическихъ приборовъ и аппаратовъ, особенно служащихъ для получения токовъ высокаго напряженія. До сихъ поръ все попытки найти такой искусственный изоляторъ, который бы могъ замѣнить слюду—не увѣщались успѣхомъ.

Плохая теплопроводимость слюды и ея тугоплавкость являются причиной того, что слюда въ формѣ пластинокъ нашла себѣ обширное примѣненіе въ различнаго рода печахъ, начиная съ комнатныхъ переносныхъ и кончая плавильными металлургическими—для наблюденія за огнемъ и ходомъ накаиванія, для одежды паровыхъ котловъ въ видѣ слюдяного войлока, что по изслѣдованію одной канадской желѣзной дороги дало экономію въ 32% терпящейся теплоты, противъ ранге существовавшихъ непроводящихъ тепло покрытій котловъ; она служитъ затѣмъ вмѣсто стекла въ фонаряхъ (въ томъ числѣ и въ „волшебныхъ“), а также употребляется для очковъ, защищающихъ отъ огня глаза рабочаго на плавильныхъ заводахъ, въ ламповыхъ цилиндрахъ, для покрытия коммисовъ, рефлекторовъ и т. п. и для выдѣлки колпачковъ надъ лампами для освѣщенія коноты.

Не менѣе разнообразно примѣненіе слюды въ видѣ порошка. Такъ, слюдяной порошокъ употребляется въ значительномъ количествѣ, въ чисебумажномъ производствѣ: крупно-зернистый порошокъ идетъ на приготовленіе глянцевитой, а мелко-зернистый—атласной бумаги и на выдѣлку сортовъ съ металлическимъ блескомъ.

Слюда въ порошокъ употребляется далѣе для покрытій стекла при выравливаніи, затѣмъ она прибавляется къ смазочнымъ матеріаламъ, при сильномъ изнашиваніи подшипниковъ въ машинахъ, также—въ красильномъ дѣлѣ для изготовленія красивыхъ красокъ (лазета, хрустальной и слюдяной бронзы) и служить, какъ блестящая пудра, для волосъ. Цѣль именемъ коньячьяго золота и серебра слюда, отличающаяся сильнымъ металлическимъ блескомъ, употребляется съ декоративными цѣлями—въ видѣ блестящей обсыпки для разныхъ украшеній.

Отмѣтимъ, наконецъ, что въ настоящее время слюда нашла себѣ еще одно примѣненіе—въ области военной техники. Въ виду введенія иѣмцами въ обиходъ войны „капюна дыма“—удушливыхъ газовъ, затемняющихъ или развѣдающихъ стекло—слюда является незаменимымъ матеріаломъ при изготовленіи противогазовыхъ очковъ—масокъ (у нашихъ союзниковъ всѣ противогазовые маски обязательно дѣлаются съ слюдяными очками). Примѣненіе слюды для противогазовыхъ масокъ тѣмъ болѣе цѣнно, что, помимо своей сопротивляемости дѣйствию удушливыхъ газовъ, слюда абсолютно безвредна для зрѣнія, въ смыслѣ сохранности глазъ, такъ какъ, въ отличіе отъ стекла, осколки котораго могутъ поранить глаза, слюда, въ случаѣ разбитія, не даетъ никакихъ осколковъ, обращаясь просто въ порошокъ.

V.

Въ старое время слюда казалась человѣку какимъ-то особеннымъ, обладающимъ исключительными свойствами минераломъ, и это воззрѣніе

отразилось у однихъ народовъ—въ обозначеніи происхожденія слюды, у другихъ—въ ея примѣненіи.

Такъ, съ одной стороны, индѣйцы считаютъ, что слюда образовалась отъ искры упавшаго на землю небеснаго огня—моиши, другіе народы, подмѣтивъ, что кристаллы слюды очень часто встрѣчаются послѣ дождей на размытой почвѣ, думаютъ, что слюда падаетъ съ неба вмѣстѣ съ дождемъ.

Съ другой стороны, слюда извѣстна примѣняется въ народной мѣстности, какъ средство противъ самыхъ тяжелыхъ болѣзней.

Богородицкая церковь использовала слюду для надобностей культа—для украшенія статуй святыхъ, благодаря чему слюда, впервые приввезенная въ Западную Европу изъ Россіи (—Москвы, —отсюда извѣстна ея „московить“) и отличавшаяся своей чистотой и прозрачностью долгое время была извѣстна на Западѣ подъ именемъ „русскаго стекла св. Маріи“.

Русскія мѣсторожденія слюды были извѣстны въ Западной Европѣ очень давно: первое упоминаніе о русской слюдѣ въ западно-европейской литературѣ встрѣчается у писателя Бониня де Ботта (въ началѣ XVI вѣка), который въ одномъ изъ своихъ сочиненій говоритъ, что „стекло св. Маріи, дѣлающееся на тончайшія пластинки, въ наибольшемъ количествѣ встрѣчается въ Россіи“.

Слюда въ Россіи въ прежнее время разрабатывалась въ двухъ мѣстахъ: въ Сибири и въ предѣлахъ нынѣшней Архангельской губерніи, въ Керетской волости.

Оставляя въ сторонѣ сибирскіе слюдяные промыслы, мы остановимъ свое вниманіе на исторіи добыванія слюды въ Архангельской губерніи.

Здѣсь слюда издавна добывалась, какъ мы уже указали выше, въ предѣлахъ Керетской волости, и разработка ея составила привилегію Соловецкаго монастыря, которому торговля слюдой давала, вѣроятно, немалый доходъ. Вообще слюдяной промыселъ, повидимому, былъ въ то время довольно выгоденъ, почему московское правительство и принимало неоднократно мѣры къ отысканію новыхъ мѣсторожденій слюды въ нашемъ краѣ. Такъ, въ 1661 году былъ посланъ на Двину полковникъ Густавъ фонъ-Кемпъ для осмотра и отыскиванія разныхъ рудъ, въ томъ числѣ и слюды. Въ 1668 году колыскому воеводѣ Алексѣю Нащекину было приказано прискивать слюду для казны на казенныхъ государевыхъ земляхъ, но слюды нигдѣ въ другихъ мѣстахъ не нашлось.—Соловецкіе монахи, добывавшіе слюду, обязаны были отдавать въ казну десятую часть добытой слюды, для пріемки которой (въ концѣ XVII и началѣ XVIII в.в.) въ Кереть ежегодно посылались особые цѣловальники. Сохранившіеся свѣдѣнія о количествѣ поступившей съ 1705 по 1710 г. въ казну слюды показываютъ, что добыча ея въ этотъ періодъ времени колебалась въ предѣлахъ 344—1280 пудовъ, составляя въ среднемъ около 716 пудовъ ежегодно.

Въ послѣдующее время разработка слюды въ Керети перешла въ частныя руки, къ крестьянамъ, но промыселъ этотъ, вообще, не могъ уже развиваться какъ въ силу сокращенія примѣненія слюды, такъ и влѣдствіе высокаго казеннаго обложенія, въ значительной степени парализовавшаго энергію предпринимателей-промышленниковъ. Послѣдніе должны были платить десятый пудъ лучшей слюдою за промыселъ и десятый же пудъ при объявленіи привозимой въ города слюды воеводамъ,

которые, какъ это видно изъ указа императора Петра II отъ 11 октября 1727 года, чинили препятствія промышленникамъ и торговцамъ не только въ этомъ случаѣ, но и при выдачѣ имъ паспортовъ на производство слюдяного промысла. Упомянутымъ указомъ 1727 года была объявлена полная свобода слюдяного промысла—заниматься добываніемъ слюды было позволено всѣмъ безъ изыятія, право выдачи паспортовъ передано городскимъ магистратамъ и наконецъ было реформировано обложение промысла: вмѣсто прежняго десятиго нудла, приказано было брать по гривѣ съ рубля, при перепродажѣ слюды изъ вторыхъ рукъ пошлина платилась по 5 коп. съ рубля, съ вывозной за границу слюды взымалось: при вывозѣ моремъ по 3% ефимками, а сухимъ путемъ по 5 коп. съ рубля. Къ сожалѣнію, для сужденія о вліяніи этого указа на разработку слюды въ Архангельской губерніи—нѣтъ никакихъ данных^{*)}.

Съ постепеннымъ распространеніемъ стекла промыселъ слюды естественно, обреченъ былъ времени на постепенное, и въ началѣ XVIII столѣтія серьезно разработки слюды были уже почти заброшены. Въ отчетѣ о „самоличномъ“ обозрѣніи Архангельской губерніи (въ то время наместничества) губернаторомъ Ливенюмъ въ 1788 году находивш. между прочимъ, слѣдующія, не лишеныя интереса, свѣдѣнія о Керетскихъ слюдяныхъ ломкахъ: „отъ с. Керети, въ пятидесяти верстахъ, по тракту къ городу Колѣ—ишеть ген.-майоръ Ливень—при рѣчкѣ Нудонѣ, выходящей изъ большого Нудонскаго озера, въ горѣ именуемой Нудонской, керетскими жителями назадъ тому лѣтъ восемьдесятъ доставляема была слюда большими листками: а какъ она имѣеть глубины до сорока сажень, въ діаметрѣ по верху около восьми, а внизу около двадцати сажень и работадо сто восемьдесятъ человекъ, то за сего трудностью и что въ тогдашнее время сысканы были другія удобныя мѣста, оставлена, и чрезъ таковое запущеніе отъ дождей и отъ снѣговъ вся сія яма наполнилась водою: когда же въ прочихъ мѣстахъ слюды крушой не стало, то хотя назадъ тому съ десять лѣтъ всею Керетскою волостію и старались воду вылить, но, по неизмѣнью такихъ машинъ, до желаемаго успѣха не достигли, однако же успѣли выломить тогда двѣ гнѣзда, за которыя продажею выручили денегъ сто пятьдесятъ рублей: а съ 1786 года, по общественному мірскому керетинъ согласію, отдали она изъ вылитія воды тамошнему крестьянину Ивану Васильеву сыну Савину, и онъ по сіе время такого мастера еще не приискалъ, хотя и обѣщали желающему приняться за сіе до трехъ сотъ рублей. Въ нынѣшнее же время жители сіи хотя нѣсколько въ томъ и упражняются, но достаютъ весьма мало въ старыхъ ямахъ, и то самыя мелкіе листочки, и продаютъ въ Архангельскѣ и на Шуйской (Шунгской) въ Норовицкой округѣ ярмаркѣ отъ двадцати и до пятидесяти копеекъ за фунтъ“.

Судьба, однако, было угодно вскорѣ же снова вызвать къ жизни разработку слюды въ Керети. Потребность архангельскаго адмиралтейства въ слюдѣ, употреблявшейся во флотѣ на фонари: сигнальные, ручные, стѣнные и тайные заставила морское ведомство организовать съ 1801 года въ Керети казенный промыселъ слюды, о которомъ, замѣтимъ къ слову, одинъ иностранный путешественникъ профессоръ ботаники и зоологій въ христіанскомъ университетѣ Іенсъ Ратке (Rathke), бывавшій здѣсь во время своего путешествія по сѣверу Норвегіи и Россіи въ 1800—1802 гг. сообщаетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣ.

*) Стоила слюда въ то время, въ среднемъ, при продажѣ большими количествами: лучшая листовая 30 руб., головная—20 руб., и подголовная—10 руб. за фунтъ.

пий: «вблизи Керети (Cherit)—гдѣ профессоръ былъ въ срединѣ апрѣля 1802 года—нѣтъ, онъ въ своемъ отчетѣ—въ настоящее время производится въ большихъ размѣрахъ добываніе слюды. Работа эта производится лѣтомъ людьми, присылаемыми изъ Архангельска за счетъ правительства. Одинъ кусокъ необичновеннаго размѣра, вышиною въ 1 куб. футъ, сохраняется какъ рѣдкость. У всѣхъ здѣшнихъ крестьянъ—собираютъ онъ дальше—въ овна вставлены небольшие куски слюды, связанныя нитками; у болѣе состоятельныхъ, куски слюды побольше и скрѣплены китомъ» (китовымъ усомъ?) *).

Исторія разработки керетской слюды казеннымъ коптомъ С. О. Огородниковымъ въ его «Исторіи Архангельскаго порта» передается такъ: «въ 1801 году для добыванія слюды посланъ былъ на рѣку Кереть лейтенантъ Горининовъ съ 13 чел. нижнихъ чиновъ, который въ два года могъ заготовить слюды только 15 п. 37 ф., тогда какъ посланный на сѣверъ ему констапель Корманкій въ 5 мѣсяцевъ доставилъ въ адмиралтейству слюды до 17 пудовъ. Еще въ 1815 году исполнительная экспедиція предписывала конторѣ главнаго командира продолжать ея разработку, «дабы слюды имѣть всегда въ запасѣ зычную часть, во избежаніе покушки дорогими цѣнами». На предписаніе это контора тогда же донесла, что въ селѣ Керети имѣется посланный отъ Архангельскаго адмиралтейства капитанъ-лейтенантъ Макаровъ съ 18 ч. командой. Въ 1819 г. для сего дѣла въ Чернорѣцкой деревнѣ села Керети находился артиллерій лейтенантъ Возницкій, которому 13 июня предписано было прекратить разработку слюды и стѣдовать къ порту съ материалами, инструментами и командою, состоящею изъ 18 человекъ». **) Съ этого времени керетскія залежи слюды и остаются безъ всякой разработки...

VI.

Война вызвавшая, какъ мы уже указали въ началѣ своей статьи, своеобразный «слюдяной голодъ» и заставившая усиленно искать свою русскую слюду, повидному, принесетъ возрожденіе этого, забытаго въ предѣлахъ Архангельской губерніи, стариннаго слюдяного промысла. Представители промышленности теперь не только письменно обращаются въ мѣстные учрежденія съ просьбами указать мѣстонахожденіе слюды въ Архангельской губерніи, выслать образцы, сообщить условія ея разработки и транспорта и т. п., но и прѣзжаютъ сами, посылаютъ специалистовъ для поисковъ слюды. Теперь упорно ищутъ слюду въ Архангельской губерніи не только на мѣстахъ старыхъ керетскихъ разработокъ, но и въ другихъ пунктахъ. Лучше всего говорить объ этомъ стѣдующій, далеко не исчерпывающій, перечень выданныхъ за послѣднее время управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ Архангельской губерніи дозволенныхъ свидѣтельствъ на право производства развѣдокъ слюды. Эти свидѣтельства выданы: кр. Егорову на развѣдки къ Надвоицкой дачѣ Сумскаго лѣсничества, Кемскаго у., около с. Выгострова; Ю. А. Меллеру—въ Подужемской дачѣ Кемскаго у.; въ трехъ мѣстахъ около с. Подужемья, около с. Поньгамы—у оз. Березовскаго, въ предѣлахъ Выгетайбольской вол.—около дер. Воронежской и въ окрестностяхъ оз. Лоужскаго въ 25 в. отъ с. Керети—въ трехъ мѣ-

* А. К. Къ исторіи торговыхъ сношеній русскаго сѣвера съ норвежскимъ Финмаркеномъ.—Морс* 1908 г. № 2, стр. 142.

** Огородниковъ—указ. сочиненіе, стр. 293—294.

стать, и О. О. Ландману—въ Керетской дачѣ, въ урочищѣ стаціонный сѣверный боръ, на сѣверномъ берегу оз. Кинозеро, въ 15¹/₂ вер. отъ с. Керети. *)

Условия переживаемаго нами момента позволяютъ питать нѣкоторую надежду на то, что нѣкоторые „слѣдоискатели“ отъ предварительныхъ развѣдокъ перейдутъ къ экспедиціи найденнаго, къ приложенію русскаго труда и капитала для использованія своихъ русскихъ богатствъ, что возрожденіе одного изъ забытыхъ въ настоящее время старинныхъ промысловъ Архангельскаго края не такъ то ужь далеко.

Ан. Поповъ.

О пригодности Пертоминскаго монастыря (Унская губа Бѣлаго моря) для устройства курорта.

Въ поискахъ мѣстъ для лѣтняго отдыха, у жителей г. Архангельска, естественно, существовало постоянное стремленіе использовать сѣвдній берегъ Бѣлаго моря.

Поэтому, ежегодно уѣзжали на дачу, по преимуществу, въ ближайшіе населенные пункты, расположенные по берегамъ Сѣверо-Двинскаго залива. Излюбленнымъ мѣстомъ на западномъ берегу залива являлись Сюзьма и Пертоминскій монастырь, но въ той или иной степени дачниками посѣщались и всѣ прибрежныя деревни и села: Солза, Пенюкса, Красная гора. Дальше Пертоминскаго монастыря дачники едва ли ѣздили, т. е. дорога, по которой расположены выше перечисленные пункты, еще за 10 верстъ до него, у Красной горы, отходить отъ моря на Онегу. На восточномъ берегу залива посѣщались с. Мудьюга (на Сухомъ морѣ, проливъ за о. Мудьюгскимъ) и с. Куя, на 15—20 в. дальше. Относительно послѣдняго пункта ходятъ непровѣренныя еще слухи, что Куя, вѣрнѣе ея озеро, посѣщались и съ лѣчебною цѣлью, ибо тамъ имѣются какіе то минеральные источники.

Контингентъ архангельскихъ дачниковъ, соответственно существующему дѣленію въ городской жизни, составлялся изъ двухъ группъ: „нѣмцевъ“ (иностранцы вообще), облюбовавшихъ Сюзьму, и русскихъ, причемъ русское купечество избрало мѣстомъ отдыха Пертоминскій монастырь, а остальная часть русскихъ, въ которую входятъ мѣщане, мелкіе чиновники, небогатые домовладѣльцы и т. и., расселяется по всѣмъ прибрежнымъ деревнямъ, въ зависимости отъ знакомства и другихъ случайныхъ обстоятельствъ.

Эта послѣдняя категорія русской дачники безропотно пользуется всѣмъ тѣмъ, что имъ предоставляетъ деревни на время короткаго сѣвернаго лѣта; кушцы же, какъ мы увидимъ ниже, для полученія возможности удобно отдохнуть въ монастырѣ, снаряжаются изъ манеръ экспедиціи въ дикія страны.

*) Точныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи этихъ развѣдокъ слѣды читатели могутъ найти въ „Арханг. Губ. Вед.“ за 1915 годъ №№ 88, 89 и 102.

„Пѣмцы“, какъ народъ торговый и занятый, въ Сюзьмѣ жили наѣздомъ -- одну-двѣ недѣли. Пѣмтогіе изъ нихъ проводили здѣсь цѣлое лѣто. Въ виду такихъ случайныхъ посѣщеній, въ Сюзьмѣ и не возникало никакихъ организацій, направленныхъ къ улучшенію этого мѣста, и только въ самые послѣдніе годы начали подниматься разговоры объ улучшеніи Сюзьмы, какъ мѣста для кунанія. И, наконецъ, пѣкто Стумбергъ въ 1914 г. приступилъ къ устройству дома-гостиницы съ ванными навилльбомъ. Постройка эта пока остается неоконченной.

Подъ вліяніемъ вышѣ вынесеннаго вопроса въ мѣсто курортъ, среди коммерсантовъ г. Архангельска образовалась акціонерная компанія для устройства курорта на берегу Бѣлаго моря. Мѣсто для будущаго курорта компаніей, повидимому, еще не выбрано, но симпатіи склоняются къ району с. Сюзьмы. Одновременно съ этимъ врачѣбный инспекторъ Архангельской г. д-ръ Романовъ, заинтересовавшись вопросомъ объ устройствѣ Сѣвернаго курорта, обратилъ вниманіе на Унскую губу, какъ на мѣсто, могущее отвѣтить требованіямъ курорта, и представилъ М. Ви. Д. докладную записку (см. „Памятную книжку Арх. губ. на 1915 г.“) съ ходатайствомъ отнестись 117,600 руб. на устройство въ Пертоминскомъ монастырѣ (Унская Губа) зданій курорта. Для предварительнаго обследованія особенностей климата Унской Губы д-ръ Романовъ получилъ изъ канцеляріи Губернатора небольшую сумму на оборудованіе временной метеорологической станціи. Приборы для станціи, согласно просьбѣ д-ра Романова, были выданы Гидро-метеорологической Службой Сѣвернаго Ледовитаго океана и Бѣлаго моря, которая приняла на себя устройство станціи и командировала для этой цѣли автора настоящей статьи. Организовать наблюденія вполне соответственнаго программѣ курортныхъ климатологическихъ станціи, за неимѣніемъ нужныхъ приборовъ, не было возможности, и потому пришлось ограничиться наблюденіями (три раза въ сутки: въ 7 ч. утра, 1 ч. дня и 9 ч. вечера) слѣдующихъ элементовъ погоды:

1. Температуры воздуха,
2. Влажности
3. Направленія и скорости вѣтра,
4. Облачности (опредѣленіе количества, безъ опредѣленія облаковъ, ихъ формы),
5. Осадковъ,
6. Записи различныхъ явленій въ атмосферѣ и
7. Температуры воды (съ двухъ пунктовъ: въ купальнѣ и съ пароходной пристани).

Результаты перечисленныхъ наблюденій далеко не исчерпываютъ всего, что необходимо знать для разрѣшенія вопроса о степени пригодности даннаго мѣста для курорта: напр., отсутствуютъ наблюденія надъ высотой почвенныхъ водъ, надъ продолжительностью и интенсивностью солнечнаго сіянія, надъ температурой поверхности почвы и т. д. По представленію о главнѣйшихъ качествахъ погоды района Пертоминскаго монастыря по метеорологическимъ даннымъ станціи получить можно. Также и наблюденія температуры воды даютъ общую характеристику режима водъ Унской губы.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію результатовъ работъ метеорологической ст. Пертоминскаго монастыря, подѣлюсь своими впечатлѣніями, вынесенными изъ поѣздки въ монастырь для устройства тамъ станціи.

Пертоминскій монастырь находится на западномъ, такъ именованномъ берегу Двинскаго залива Бѣлаго моря, въ верстахъ 120 отъ Архангельска.

Лѣтний берегъ на всемъ своемъ протяженіи возвышенъ, песчанъ и покрытъ по самой своей окраинѣ, основными дѣсомъ. Пониженія берега замѣчаются близъ устья большихъ рѣкъ, вытекающихъ въ Бѣлое море, но эти пониженія не простираются далеко, и берегъ быстро принимаетъ свой прежній видъ высокихъ образцовъ. Больше широкое пониженіе берега начинается въ верстахъ 20—30 на 8 отъ Унской губы. Дальше, на сѣверъ за Унскую губу, берегъ вновь возвышается; на западѣ, въ сторону материка, берега губы также нѣсколько поднимаются и образуютъ впадины Лѣтнихъ горъ. Такимъ образомъ мѣстность Унской губы—обширная впадина, окруженная пологими, поросшими сосной и елью берегами.

Мѣстность, которую занимаетъ монастырь—юго-западный берегъ полуострова, образованный берегомъ моря и проливомъ Унской губы; эту мѣстность у своей оконечности—Грибаниха—обрываетъ, а съ удаленіемъ отъ моря—понижается; обрывистый характеръ берега сдѣлывается пологимъ, и окрестности его заболочиваются. У мыса Сосновень, что въ 2¹/₂ верстахъ отъ монастыря, берегъ заболочивается на большое пространство. Пониженіе берега идетъ въ слѣдующей постепенности: Грибаниха имѣетъ высоту 14 метровъ, монастырь приводитъ нѣтъ уровня воды на 7,5 метра, а Сосновень почти сливается съ осушенной отмелью.

Почва полуострова, по видимому, состоитъ изъ двухъ слоевъ: нижній—глина, верхній—песокъ. Слой песка неравномеренъ и въ сторону Грибанихи утолщается; поэтому получается впечатлѣніе, что Грибаниха—дно, обсыпанная со стороны моря.

Въ связи съ присутствіемъ подъ некомпъ глины, почва вокругъ монастыря лишена сухости, отличающей песчаная возвышенности, и мѣстами образуются небольшія болотца, указывающія на постоянную близость почвенныхъ водъ.

Высота воды въ колодцахъ на монастырскомъ дворѣ была 4/ви (н. с.) не ниже 2 арш., и, судя по длинѣ цѣпи для поднятія бабья, уровень воды не уходитъ глубже отмѣченнаго.

Лѣсная растительность окрестностей монастыря располагается соответственно составу почвы: отъ Грибанихи до монастыря, где слой песка достаточенъ, растетъ молодой посаженный монахами сосновый боръ, въ мѣстахъ низкихъ появляется смѣшанный лѣсъ съ преобладающимъ ели, у болотъ—кусты.

Проливъ Унской губы имѣетъ ширину до 2—3-хъ верствъ. Противоположный берегъ его, носящій названіе Заячій,—узкая отъ 1¹/₂ до 1¹/₂ верствъ коса, за которой лежатъ обмелѣющіеся въ отливѣ пространство. Берегъ этотъ невысокій, вообще, понижается какъ въ сторону своей оконечности въ глубинѣ губы, къ Заячьему мысу, такъ и къ своему основанію, въ сторону Яренгскаго Рога, гдѣ появляются болота.

Унская губа, принимающая въ свои воды массу ручьевъ и рѣкъ, стекающихъ съ болотистыхъ склоновъ Лѣтнихъ горъ, является значительно опрѣсненнымъ бассейномъ.

Глубокія мѣста губы расположены въ проливѣ и отдаленными рукавами, фарватерами теченій наиболѣе многоводныхъ рѣкъ въ ювнѣ. Остальное пространство губы, несмотря на общую ея величину—50 кв.

вереть*)—крайне отмело. Мели танутся широкими поясами вокруг всей губы. Напримеръ, осуними въ отливъ пояса мелей достигаютъ ширины 500,700 саж., а въ иныхъ мѣстахъ напр., за мысомъ Заичьимъ даже 4½ миль, т. е. около 8 веретъ. Отмель у монастырскаго берега начинается непосредственно за кувальней, расположенной у часовни, стоящей на берегу крѣпна часовня эта служить астрономическимъ пунктомъ мѣста: широта ея 64° 46', долгота 38° 29' отъ Гр.л. Отсюда отмель быстро увеличивается въ глубину залива и уже черезъ ¼ веретъ, противъ монастыря, достигаетъ ширины не менѣе 50 саж. Въ отливъ эта отмель обмываетъ, но, вслѣдствіе того, что она илестая—образившись пространство принимаетъ видъ болота.

Монастырская кувальня—небольшая когда-то обласенная обоями досчатая комната съ окошкомъ въ сторону воды и со скамьями по стѣнамъ. Площадка близъ кувальни песчаная; песокъ наконенъ специально для уничтоженія сырости почвы близъ часовни, а для предохраненія этой искусственной наемни отъ оползаний, берегъ на пространствѣ сажени 10 укрѣпленъ срубомъ. Дно въ кувальнѣ—мелкій песокъ. Глубины возрастаютъ очень медленно; кувальни ея выражаютъ недовольство тѣмъ, что въ отливъ для полученія глубины, удобной для плаваний, нужно уходитъ на большое разстояніе отъ берега. Другихъ мѣстъ, годныхъ для кунанія, въблизи монастыря нѣтъ, т. е. въ глубь залива, какъ упоминалось, идетъ широкая илестая полоса отмели, а болотистость берега прекращается недалеко отъ парходной пристани, что на одну верету дальше. Но здѣсь, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ болота, берега принимаютъ обрывистый характеръ, кромѣ того, гладкое песчаное дно сѣняется глинистымъ, и начинаютъ попадаться камни.

Условія жизни монастырскихъ дачниковъ таковы. Монастырь располагаетъ однимъ зданіемъ-гостиницей, вмѣщающей въ себя не больше 10 комнатъ. Обстановку комнатъ составляютъ: кровать съ тонкимъ матрацомъ, большой деревянный диванъ, передъ нимъ столикъ, 2—3 стула, шкафъ-буфетъ, между оконъ—зеркало. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ имѣются лежанки. Кухня для всей гостиницы, повидимому, одна. Готовить можно что угодно, не соблюдая никакихъ постовъ. Въ распредѣленіе жизни гостей монастырь не вмѣшивается.

Продуктовъ, исключая молочныхъ, хлѣба, круны, чая, сахара, соли и еще, быть можетъ, кое-чего, самого незатѣдливаго,—въ монастырѣ не имѣется. Продуктовъ деревни—мяса, яицъ, куръ и пр. не достать. Такимъ образомъ, если прїѣзжій, желая пробить здѣсь нѣкоторое продолжительное время, предварительно не запасется привычными для него предметами домашняго обихода и не привезетъ съ собою запаса мяса, яицъ и пр. „скоромной“ пищи, то онъ рискуетъ не выдержать и уѣхать раньше намѣченнаго срока. Стоимость комнаты опредѣляется настоятелемъ монастыря и лѣтомъ 1915 г. равнялась 60 руб. Продолжительность сезона не опредѣлена; можно жить отъ мая до августа, до сентября, даже до октября. Но фактически столь долгое время быть здѣсь „на дачѣ“ невозможно, и потому сезоннымъ временемъ слѣдуетъ считать два мѣсяца: июнь и июль; до этого времени и послѣ него сѣверное лѣто не позволяетъ рассчитывать на теплую погоду.

Лѣтніе гости монастыря, общино, люди пожилые, состоятельные, прекрасно знающіе условія „дачи“, а потому, уѣзжая изъ Архангельска,

*) Лотыя Бѣлаго моря. Изданіе 1914 г.

забираютъ съ собою полный кухонный инвентарь, кое-что изъ обстановки, запасъ на одну двѣ недѣли провизіи и, наконецъ, прислугу.

Запасы провіанта „гости“ возобновляютъ заказами выслать необходимое пароходомъ, который заходитъ въ Унскую губу ежедневно.

Монастырь имѣетъ постоянныхъ „гостей“, и ихъ комнаты не даются никому, хотя-бы отсутствовать въ данное лѣто. Поэтому, въ случаѣ желанія съѣздить въ монастырь на лѣто для лица, монастырю неизвѣстнаго, необходимо заранее, въ апрѣлѣ снискаться съ настоятелемъ и выяснить возможность пріѣзда и условия жизни.

Посѣтителямъ монастыря на 2—3 дня комната отводится бесплатно.

Деревень близко къ монастырю нѣтъ. Ближайшее населенное мѣсто—Красная гора въ 10 верстахъ, состоитъ изъ 47 дворовъ и около 320 жителей, затѣмъ два близко расположенныхъ между собою посада—Луда и въ 3½ верстахъ отъ него, посады Уна (въ 6 верстахъ отъ Унской губы и въ 15 в. отъ монастыря). Первый посады насчитываютъ въ себѣ 100 домовъ и болѣе 600 жителей, второй 114 домовъ и около 800 жителей.

Врачебный пунктъ помѣщается въ посадѣ Ненокса, въ 40 верстахъ отъ монастыря, въ монастырѣ же имѣется лишь небольшая аптечка.

Красная гора, Уна и Луда лежатъ на почтовомъ пунктѣ Онега-Архангельскъ.

Изъ Архангельска въ монастырь удобнѣе всего поѣхать на пароходахъ Мурманскаго срочнаго пароходства, заходящихъ разъ въ недѣлю рейсомъ изъ Архангельска въ Онегу и обратнымъ рейсомъ изъ Онеги въ Архангельскъ. Прѣздъ по морю занимаетъ не болѣе 4—5 часовъ и 2—3 часа по Сѣв. Движѣ. Такимъ образомъ весь путь можно пробхать въ 6—8 часовъ, въ зависимости отъ волненій, тумановъ и проч. случайностей морскихъ переѣздовъ.

Другой способъ сообщенія—почтовый трактъ. Длина пути отъ первой почтовой станціи, Рикасихи, 100 верстъ, при чемъ отъ Архангельска до Рикасихи нужно пробхать верстъ 15 по Сѣв. Движѣ на пароходѣ. Во время пути по тракту приходится перенравляться на карбасахъ два раза черезъ рѣки (Солза, Сюзьма) и одинъ разъ черезъ озеро—Ненокса, при этомъ передъ каждой переправой необходимо сгружать свой багажъ съ телеги и укладывать его въ лодку; лошади идутъ обратно, а въ на другой сторонѣ рѣки или озера обязаны идти по песку, иногда ½ версты и разыскать почтовый дворъ, откуда посылается двухколесная тележка для доставки багажа на станцію, для погрузки его на очередной тарантасъ. Эти 100 верстъ,—если выѣхать изъ Архангельска не на утреннемъ пароходѣ (отходить въ 5 час. утра) и т. о. пропустить первую очередь лошадей, да еще повѣтъ неблагоприятной погоды, задерживающей путешественниковъ на переправахъ, можно преодолѣть только въ 3 дня, какъ это и было съ авторомъ.

Но, несмотря на такія неудачи и задержки, благоприятная погода, въ связи съ своеобразными красотоми природы, могутъ вполнѣ вознаграждать всякаго, рискнувшаго пощитать счастья на почтовыхъ.

Дорога пролегаетъ почти все время по самому краю обрывистаго морскаго берега и потому можно безпрестанно любоваться широкою гладью моря, огромными стадами дикихъ утокъ. Иногда море закрывается дюной; дюны, образованныя пескомъ изъ обрыва берега, напичканы мѣстами на дорогу; особенное вниманіе привлекаетъ прибрежная расте-

тельность, которая, начиная съ мелкихъ кустовъ можжевельника и кончая сосновымъ лѣсомъ, носить на себѣ яркую печать борьбы съ морскими вѣтрами. Прежде всего поражаетъ полное отсутствіе сучковъ на стволахъ деревьевъ со стороны моря: сучки или совершенно отсутствуютъ или рѣдко загнулись и сгруппировались среди вѣтвей соедѣнныхъ деревьевъ. Высота опушки лѣса строго нивелирована такимъ образомъ, что верхушки деревьевъ составляютъ плоскость, наклоненную въ сторону моря подъ 30°. Такое же распредѣленіе высотъ имѣютъ и кусты. Показались экземпляры имѣющіе уродливый видъ: стволъ березки, напр., поднимается правильно аршина полтора, т. е. до верхушки стоящихъ впереди кустовъ, затѣмъ начинаетъ сильно отклоняться въ сторону берега, но дѣръ разростанія требующихъ прикрытія вѣтвей опускается внизъ, достигаетъ земли и дальше стелется по ней, а вѣтви растутъ кустомъ, составляя продолженіе плоскости прикрытія. Верхнія вѣточки всѣхъ растений, не имѣя свободы, принудливо изогнуты, перепутаны между собою и лишены листьевъ, почему получаютъ впечатлѣніе крыши. Мелкіе кусты плоскость прикрытія изламываютъ и въ стороны, встрѣчая такимъ образомъ вѣтеръ острымъ угломъ, упершимся въ какую нибудь точку или другое препятствіе.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога отходитъ отъ моря, на пути стоитъ дремучій лѣсъ: встрѣчаются крупныя спуски и подъемы. У Неноксы эти спуски становятся столь круты, что колеса тарантаса подвязываютъ, и лошадей шагомъ спускаютъ подъ уздцы.

Во всѣхъ деревняхъ и селахъ находится старинныя церкви той рѣдкой чистоты древне-русскаго стиля, который только и сохранился здѣсь на сѣверѣ, еще такъ недавно бывшемъ недосыгаемымъ для широкаго круга путешественниковъ.

Перехожу къ изложенію результатовъ обработки наблюденій Пертоминской станицы.

Первое же знакомство съ занесенными наблюденіями нѣкоторыхъ элементовъ, напр. съ наблюденіями направленій вѣтра, имѣвшихъ здѣсь почти исключительно сѣверо-восточное направленіе, что значительно отличалось отъ наблюденій соедѣнныхъ пунктовъ, заставило обратиться къ одновременнымъ наблюденіямъ ближайшей станицы (Архангельскъ) и черезъ сравненіе этихъ послѣднихъ съ ихъ многолѣтними средними выводами,—опредѣлить, были ли пертоминскія наблюденія результатомъ общаго состоянія атмосферы или въ нихъ сказалось мѣстное положеніе станицы. Для болѣе точнаго представленія степени вліянія мѣстности, вѣтра скоростью выше 8 метровъ въ секунду изъ обработки исключены, т. к. они, будучи вызываемы быстро переходящей причиной энергично выраженаго распредѣленія атмосфернаго давленія, не могутъ быть показателями качествъ мѣстности.

Въ виду того, что наблюденія въ Пертоминскомъ монастырѣ начались только съ 5-го іюля (н. с.), то для полученія болѣе сравнимыхъ величинъ съ величинами ст. Архангельскъ, число процентовъ повторяемости каждаго румба ст. Пертоминской пропорціонально увеличено до числа наблюденій полнаго мѣсяца.

Наблюденія разсматривались посрочно, т. е. группировались по времени ихъ производства: въ 7 ч. утра, въ 1 ч. дня и въ 9 час. вечера, что давало возможность прослѣдить измѣненія даннаго элемента въ теченіе сутокъ, т. е. узнать суточный ходъ его.

Наблюдения велись и обрабатывались, считая время по новому стилю.
Июль мѣсяцъ.

Вѣтеръ.

Суточный ходъ вѣтра въ Пертоминскомъ монастырѣ въ сопоставленіи съ таковымъ же ходомъ вѣтровъ въ Архангельскѣ какъ въ іюль 1915 г., такъ и въ среднемъ за десятилѣтіе 1902—1911 г. былъ слѣдующій:

Станція.	Штиль	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Пертоминскій м.	42	16	13	23	3	—	—	—	3
Архангельскъ, VII 15 г.	—	16	26	29	13	3	3	3	6
„ ср. за 10 л.	7	9	13	18	12	5	9	10	10
				7 ч. утра.	3				
Пертоминскій м.	29	19	26	10	—	—	—	—	—
Архангельскъ, VII 15 г.	3	6	13	16	13	3	3	16	26
„ ср. за 10 л.	5	5	8	11	16	5	8	9	20
				1 ч. дня.	—				
Пертоминскій м.	48	6	19	6	—	—	—	—	—
Архангельскъ, VII 15 г.	—	29	23	19	3	—	3	10	13
„ ср. за 10 л.	11	15	14	12	13	5	4	7	13
				9 ч. вечера.	—				

Сравнивая результаты десятилѣтнихъ наблюдений вѣтровъ Архангельска съ результатами наблюдений въ теченіе іюля 1915 г., мы видимъ, что большихъ различій между каждой парой таблицъ станціи Архангельскъ не имѣется, и на счетъ влияния особенностей погоды должно отнести нѣкоторое преобладаніе сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ направленій въ 7 ч. утра и въ 9 ч. вечера. Въ 1 ч. дня и этого преобладанія не замѣчается. Преобладаніе N и NE вѣтровъ въ іюль находилось въ связи съ мѣсячнымъ распредѣленіемъ давленія воздуха, максимумъ давленія котораго находился въ районѣ Лапландіи, минимумъ—въ Перми.

Обращаясь къ вѣтрамъ Пертоминскаго монастыря и просматривая таблицу утреннихъ наблюдений, мы видимъ, что наибольшее количество вѣтровъ дуло отъ сѣвера и отъ востока, весьма незначительны проценты дали сѣверо-западъ и юго-востокъ и совершенно отсутствовали отъ остальныхъ трехъ румбовъ: W, SW и S.

Въ 1 ч. дня N и NE дали примѣрно одинаковое количество вѣтровъ, и нѣсколько меньшее количество ихъ дало E. Вѣтровъ отъ остальныхъ 5 направлений не было.

Въ 9 ч. вечера преимущество NE становится замѣтнѣе. Число штилей увеличилось и достигло почти половины всѣхъ вечернихъ наблюдений. Вѣтровъ отъ SE и NW четвертей не наблюдалось.

Объясненія столь неравномерному распредѣленію вѣтровъ необходимо искать въ близости Пертоминскаго монастыря къ морю находящемуся всего въ 2-хъ верстахъ отъ него. Конечно это небольшое разстояніе не можетъ защитить монастырь отъ влияния морскаго вѣтра, имѣющаго здѣсь постоянное, какъ днемъ, такъ и ночью, почти единственное направленіе—отъ NE. E и N II эти вѣтры не случайность, могущая быть единственной на вышеуказанное распредѣленіе среднего

мѣсячнаго давленія воздуха, это—характерное распределение вѣтровъ дѣльных періодовъ для всего Лѣтнаго берега.

Причина постоянныхъ N—NE и E кроется въ положеніи Лѣтнаго берега противъ выхода горла Бѣлаго моря, соединяющаго бассейнъ моря съ Ледовитымъ океаномъ. Горло Бѣлаго моря пролегаетъ въ направленіи съ NE на SW, имѣя дѣльную температуру воды отъ 4° до 6° (юль 1915 г.) или отъ 4° до 8—9° (авг.) въ то время, когда Двинскій заливъ у устья Северной Двины нагревъ до 11—16°—непрерывно пользуется охлаждающими токи воздуха на SW, въ бассейнъ Бѣлаго моря. Возможность существованія такого NE (для Бѣлаго моря) воздушнаго теченія подтверждается наблюденіями метеорологическихъ станцій, расположенныхъ на побережьи самого горла. Напр., станція Сосновка, близъ маяка Сосновецъ, находящагося по серединѣ горла Бѣлаго моря, въ полѣ м. наблюдала слѣдующія вѣтра (въ % отъ общаго числа наблюденій даннаго часа):

Время.	Штиль	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
7 ч. утра	13	3	29	10	—	3	—	—	3
1 ч. дня	10	—	32	10	—	3	—	—	3
9 ч. вечера	29	13	32	3	—	—	—	—	—

Распределение слабыхъ вѣтровъ ст. Сосновки, какъ видно изъ таблицы, близко къ такому же распределенію вѣтровъ Пертоминскаго монастыря. Какъ показатель возможности постояннаго NE теченія воздуха, ударяющагося въ Лѣтній берегъ, слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что вѣтра ст. Сосновки, вошедшіе въ вышеприведенную таблицу, имѣли скорость въ среднемъ большую, чѣмъ таковыя же вѣтра Пертоминскаго монастыря. Затѣмъ, если подсчитать суммы процентовъ таблицы ст. Сосновка, то получимъ, что въ 7 ч. утра слабыхъ вѣтровъ и штилей собрано только 61%, въ 1 ч. дня 58%, въ 9 ч. в. 78%, что можно, на первый взглядъ, считать недостаточнымъ для убѣдительности высказаннаго предположенія о постоянности воздушнаго теченія изъ горла моря. На самомъ же дѣлѣ, принявъ въ расчетъ все вѣтра, имѣющіе направленіе одинаковое съ направленіемъ мѣстныхъ вѣтровъ, исключая S и W направлеція, получимъ: для 7 час. утра 97%, для 1 ч. дня 90%, для 9 ч. вечера 100%, т. е. вѣтра горла Бѣлаго моря въ полѣ мѣс. имѣли почти единственное направленіе отъ NE и E.

Необходимо одно поясненіе относительно вѣтровъ Сосновки отъ E: принята обработка вѣтровъ ведется послѣ разложенія промежуточныхъ румбовъ (отъ NNE, ENE, ESE и т. д.) на ихъ сосѣдніе, основныя румбы (N, NE, E, SE и т. д.), что для общихъ цѣлей правильно, и уменьшенное количество направленій, исключая случайность, увеличиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ясность картины распределения вѣтровъ, но въ данномъ случаѣ въ отношеніи наблюденій станціи Сосновки такой способъ нѣсколько искажаетъ мѣстныя особенности вѣтровъ, именно: вѣтровъ отъ E не было ни одного, а наблюдались вѣтра отъ NE и ENE. Согласно правиламъ обработки NE румбъ усиленъ половиной количества вѣтровъ отъ ENE, а вторая половина ихъ цѣлкомъ перешла на E, что мы и получили въ данной вышѣ таблицѣ.

Большое количество штилей Пертоминского монастыря въ вечерние сроки зависить от остановки ночью морского вѣтра вѣтреными бризами съ суши. Известно, что къ ночи, когда воздухъ надъ землею достаточно охладится, начинаются береговые бризы, они въ Пертоминскомъ монастырѣ, конечно, были, но не имѣли силы проявиться замѣтно, тѣмъ не менѣе, или уменьшали скорость морского вѣтра, или останавливали послѣдній, вызывая затиханье. Подобная борьба суховутныхъ вѣтровъ служила причиной штилей и въ тѣхъ случаяхъ, когда создававшіеся условія погоды вызывали на станціяхъ Архангельскъ и Онега несильные вѣтра отъ W и SW. Въ сферѣ вліянія этихъ условій находился и Пертоминскій монастырь; напр., западные вѣтра, наблюдавшіеся на всемъ югѣ отъ 17 до 23 іюля, по своей незначительной силѣ только послужили причиной безвѣтренной погоды въ Пертоминскомъ монастырѣ.

Скорость вѣтра Пертоминского монастыря въ среднемъ, за мѣсяцъ была:

въ 7 ч. утра 4 метра въ сек., въ 1 ч. дня 5 м. въ сек., въ 9 час. веч. 3 м. въ сек.

Такимъ образомъ, наблюденія іюля мѣсяца показали преимущество сѣверо-восточныхъ направлений. Совпаденіе направленія вѣтровъ станціи Пертоминская съ вѣтрами въ горлѣ Блага моря, при характерномъ отличіи ихъ отъ вѣтровъ въ Архангельскѣ, — которые, въ свою очередь, близко совпадала съ средними десятилѣтними, указываютъ на нормальное состояніе атмосферы. — даетъ право считать, что причина вѣтровъ Пертоминского монастыря кроется въ мѣстныхъ условіяхъ пункта. Видъ же растительности окраины Лѣтняго берега, принимающей мѣры къ защитѣ себя отъ морскихъ вѣтровъ, на которые она можетъ реагировать въ періоды „жизни“, т. е. лѣтомъ, заставляетъ признать дѣйствіе сѣверо-восточные вѣтра не случайностью данного мѣсяца, а наоборотъ, явленіемъ всегда повторяющимся и неизбежнымъ, пока существуетъ рѣзкое различіе температуръ воды и воздуха двухъ близкихъ между собою районовъ: Сѣверо-Двинскаго залива, съ одной стороны, и горла Блага моря съ лежащимъ за нимъ Сѣверно-Ледовитымъ океаномъ — съ другой.

Ближайшее и специальное разсмотрѣніе указанной зависимости сможетъ только раздвинуть районы, и возможно, что горлу моря отведется роль коридора, служащаго удобнымъ пространствомъ для передачи сѣверо-океанскаго лѣтняго муссона, который въ океанѣ, быть можетъ, имѣетъ какое-нибудь иное направленіе, но измененный проливомъ чувствуется Блвымъ моремъ, какъ NE-ый.

Н. П. Георгиевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Марія Дмитріевна Кривополѣнова, сказительница былинъ *).

Архангельскій кружокъ любителей изящныхъ искусствъ не могъ пройти мимо того счастливаго случая, который далъ возможность подѣ-

* Вегуленіе, сказанное 10 декабря 1915 г. на вечерѣ Архангельскаго Кружка Любителей изящныхъ искусствъ перестъ началомъ исполненія М. Д. Кривополѣновой ея стариннокъ. *Асторъ.*

даться съ архангельскимъ обществомъ впечатлѣніями отъ общенія съ бабушкой М. Д. Кривонолѣвовой. Пусть ей былины, старшки, скоморошники, бывальщины съ небывальщинами и волшебствами записаны и начертаны, т. е. какъ бы не представлять уже интереса новизны, но это для специалистовъ, а въ отношеніи общества, въ широкомъ смыслѣ слова — этого сказать нельзя, даже наоборотъ — такъ рѣдко сознательно приходится соприкасаться съ великимъ народнымъ творчествомъ, сохранившимся во всей своей кристаллической ясности и красотѣ и неопишемомъ модной современностью, что подобное знакомство почасу дѣлается дѣломъ окроушеніемъ. Въ этомъ творествѣ народномъ заложены источники нашего самознанія, тѣ первичныя основы нашего національнаго бытія, которыя въ цѣломъ определяютъ будущія судьбы нашей родины.

И бабушка Кривонолѣвова возбуждаетъ не одно только любопытство, обусловленное экстраординарностью ея ней происшедшаго, она должна толкнуть представителей мѣстнаго интеллигентнаго общества на послѣднее участіе въ разработкѣ научныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ этнографіей, какъ людей, которые не могутъ быть незнакомы съ обычаями и правами и со всею укладомъ мѣстной народной жизни, пусть они и не специалисты.

Вѣдь нельзя не сказать, что вопросъ объ архангельскомъ эпосѣ находится лишь въ стадіи собранія и регистрированія памятниковъ народной словесности, т. е. на проникновеніе въ сущность памятниковъ, на ихъ всестороннее изученіе, что одно и могло бы дать исчерпывающіе результаты, не хватало у изслѣдователей и времени, и знанія края во всемъ его цѣломъ.

Но и это собраніе матеріаловъ по исторіи народнаго эпоса уже важно, и чѣмъ больше этихъ матеріаловъ, чѣмъ всестороннѣе они обследованы и отмѣчены, тѣмъ лучше для науки, литературы и искусства русскаго, которыя въ свое время сдѣлаютъ изъ собраннаго матеріала надлежащіе выводы. Такъ, слушая сказанія бабушки Кривонолѣвовой, рожденной и прожившей весь свой вѣкъ по р. Пинегѣ, можно бы, казалось, принять ихъ созданными и взлелѣянными всею укладомъ жизни по этой рѣкѣ, между тѣмъ привычный къ разнымъ говорамъ населенія здѣшняго края слухъ не всегда мирится съ такимъ положеніемъ, иногда кажется, что р. Пинега тутъ ни при чемъ, простая случайность, что сказаніе рождено въ другомъ мѣстѣ. Это именно можно сказать про былинку объ Ильѣ Муромцѣ и Чудицѣ Проклятомъ въ Царьградѣ. И на вопросъ, да не съ Мезени ли эту былинку занесли къ с. Шотогорку, Пинежскаго уѣзда—бабушка отвѣчаетъ:—„да, съ Поморья, куда дѣдушка, научившій ее сказаніямъ, ѣздилъ къ Зимнему берегу на промысла“.—Вотъ эта сторона—большая освѣдомленность мѣстныхъ людей во всѣхъ особенностяхъ краевой жизни, въ говорѣ, въ наѣвахъ—и можетъ привести неоцѣнимыя услуги дѣлу изученія народнаго творчества, и во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ это могутъ сдѣлать заѣзжіе люди. И какое обширное поле дѣятельности для представителей церкви и школы въ нашемъ краѣ! И какъ мало, къ сожалѣнію, до сихъ поръ сдѣлано въ этомъ направленіи.

Затѣмъ памятники народнаго эпоса интересны и сами по себѣ неувидаемой свѣжестью изложенія и правдивостію фантастики. „Въ народѣ, какъ говорить А. Д. Григорьевъ, записавшій много былинъ и историческихъ пѣсень Архангельскихъ—былины обыкновенно называются не былинами, а „старинами“ или „старинками“, какъ на рѣкѣ

какъ при томъ это понятіе „старинна“ далеко не то, что понятіе „старинна“ оно гораздо шире. Именно, въ такіа же старинна входятъ былинны богатырскаго характера, былинны фэблы, былинны новеллы, нѣкоторыя былинны къ былиннамъ духовныя стихи, а также больша часть древнѣхъ историческихъ пѣсенъ.

Въ Индзескомъ краѣ, кромѣ старинн о богатыряхъ и многихъ старинн новелль и историческихъ пѣсенъ, есть довольно много старинн-фэблъ, и с. шутовыхъ старинн или скоморошинн, назначеніе которыхъ развѣшивать слушателей.—Есть скоморошина, напр., разсказываемая М. Д. Кривонолѣновой— „Путешествіе Вавилы со скоморохами“, назначеніе которой—не развѣшивать слушателей, а внушить имъ уваженіе къ скоморохамъ, которые выставляются здѣсь не веселыми, а сватыми людьми, творять чудеса и овладѣвають царствомъ грознаго царя.

Въ Индзескомъ краѣ еще сохранились сказительницы былинн, въ числѣ которыхъ особенно замѣтной является М. Д. Кривонолѣнова. Наша бабушка неграмотна,—но тѣмъ болѣе поразительна ея способность передавать въ столь преклонныхъ годахъ дѣтския „старинны“ стонкимъ художественнымъ чувствомъ, съ той живой фразеологіей, которая дѣлаетъ самыя неожиданныя обороты ея рѣчи такими жизненными и правдивыми. Напр., въ былинѣ „объ Ильѣ Муромцѣ“ есть выраженіе „жалѣзными пѣмецима“, которыми сковали рѣзвыя ноги у царя Константина Атаулевича“, или въ „Костромѣ“—о томъ, какъ „дировалъ—жировалъ государь“—и другія выраженія, которыя совершенно невѣроятны въ устахъ современнаго образованнаго человѣка, но прислушайтесь къ интонаціямъ бабушки въ этихъ словахъ—онѣ такъ звучать естественно, красиво, столько въ нихъ настроенія и образности, что опять и опять приходятъ на память восторженныя слова Тургенева о русскомъ языкѣ, его гибкости и красотѣ, и не даромъ солнце русской поэзій—Пушкинъ—учился русскому языку у своей няни и у московскихъ просвирень.

Бабушка любитъ сказывать свои былинны, она знаетъ и умѣетъ дать той или другой былинѣ или духовному стиху или скоморошинѣ свой обликъ, своей напѣвъ—особенно она любитъ духовныя стихи, въ исполненіи которыхъ она „устаин не знаетъ“. Въ бабушкѣ Кривонолѣновой не знаешь чему удивляться, тому-ли что и какъ она сказываетъ, или ей самой, къ 72-мъ годамъ тернистаго жизненнаго пути сохранившей и бодрость духа, и ясность мысли, и эту удивительную привѣтливость, и незлобивость.

Почти индзенецъ, вѣдаясь Христовымъ именемъ, чѣмъ перенатѣть отъ добрыхъ людей, испытывая на каждомъ шагѣ всякія обиды и лишения—она сумѣла какъ-то остаться такой чистой, жизнерадостной и—по многимъ признакамъ—такой самостоятельной. И теперь, когда бабушка стала извѣстной обѣимъ столицамъ, гдѣ ее обласкали и одарили, когда она уже въ нѣкоторой степени знаменитость, она ничуть не измѣнилась въ своемъ обликѣ и характерѣ, не возгордилась, а лишь съ врожденнымъ юморомъ и добродушіемъзираетъ и переживаетъ разныя положенія своего неожиданнаго блеска.

Но не только это знаніе былинн и умѣніе ихъ сказывать поразительно въ бабушкѣ Кривонолѣновой—былинна она могла изучить и усвоить на своемъ долгомъ вѣку, а исполненіе ихъ могло бы даже стать для нея ремесломъ болѣе или менѣе совершеннымъ—хотя бабушка по природѣ сохранила чувство оригинальности въ исполненіи, пережива-

ція послѣдняго, что дѣлаетъ ея исполненіе такимъ художественнымъ и привлекательнымъ, поразительно въ бабушкѣ еще другое, что удалось случайно подмѣтить въ ней въ самое послѣднее время, о чемъ не подозрѣваетъ она и сама.

М. Д. Кривонолѣнова—очень тонкая, наблюдательная и впечатлительная женщина, одаренная своеобразнымъ даромъ слова со старинными оборотами и реченіями, все-таки не признала за собой возможности и способности исполненій репертуара О. Э. Озаровской, которая открыла Кривонолѣнову Россію. „Такъ, какъ Ольга Ерастовна, передать не могу и не умѣю“.—Но все-таки, припоминая видѣнное и слышанное при совместномъ пребываніи съ О. Э. Озаровской—она, между прочимъ, стала рассказывать про „Курочку-Рябучечку“, которую такъ тонко передаетъ г-жа Озаровская, а рассказывая съ остановками и шутивыми примѣчаніями, увлекалась своимъ исполненіемъ и незамѣтно для себя передала эту характерную побасенку, слышанную ею всего разъ пять съ необычайнымъ подъемомъ и совершенствомъ до конца. Та прѣкрасная недуманность и нарочитость исполненій, которыя не могутъ не отпечататься на всякомъ интеллигентномъ исполненіи народныхъ произведеній, отъ чего несвободна и г-жа Озаровская, тутъ исчезли, остался подлинный народный духъ и складъ исполненія, которое нельзя превзойти. По мѣрѣ того, какъ Кривонолѣнова рассказывала „Курочку-Рябучечку“ со всеми сложными интонаціями въ голосѣ—весь обликъ бабушки непроизвольно преобразился, и стало казаться, что это не безграмотная нищенка и побирושка.—а тонкая интеллигентная женщина, даже больше, стало казаться, что она по природѣ своей настоящая большая артистка, помолодѣвшая до жуткости—но какъ ни радостно было созерцать и ощущать близость эническаго таланта, все-таки на душѣ дѣлалось грустно, отчего такъ поздно ее нашли: сколько бы радостныхъ переживаній и впечатлѣній она доставила людямъ, если бы судьба раньше ее отыскала и направила по настоящему ей пути—„представлять на театрѣ“.—Несомнѣнно, бабушка Кривонолѣнова—явленіе чисто русское, созданное здоровыми корнями крѣпкой духомъ національности—ибо иначе было бы невозможно такое сочетаніе фантастичности и сказочности вмѣстѣ съ бытовыми и реальными чертами, которыя мы наблюдаемъ въ такой степени на М. Д. Кривонолѣновой, и подлинно, нельзя не сказать тутъ словами Тютчева:

„Умомъ Россію не понять,

Аршиномъ общимъ не измѣрить,

У ней особенная стать—

Въ Россію можно только вѣрить“.

А. А. Каретниковъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Засѣданіе Прислѣнія 9-го декабря. Велѣдствіе дѣйствующаго флигель-адъютанта Б. А. Вилькицкимъ согласія сдѣлать въ Обществѣ докладъ о совершенной подъ его руководствомъ полярной экспедиціи въ 1914—15 гг. было постановлено для выслушанія доклада созвать 12 декабря Общее Собраніе.

Обсудивъ обращеніе Ярославскаго Естественна-Историческаго Общества объ организациі объединенія дѣятельности сѣверныхъ научныхъ обществъ, Правленіе призвало съ своей стороны осуществленіе данной мысли Ярославскаго Общества проводъ желательнымъ и своевременнымъ, не предвѣшая пока вопроса о формѣ, въ которую это объединеніе могло-бы влиться, предложеніе же о делегированіи представителя отъ Архангельскаго О-ва въ засѣданіе Совѣта Ярославскаго Общества по этому вопросу, назначеннаго на 27—30 декабря, рѣшено внести на обсужденіе Общаго Собранія 12 декабря.

По разсмотрѣніи предложенія представителя желѣзнодорожной комиссіи при городской управѣ о возбужденіи ходатайства о допущеніи представителей О-ва на засѣданіи департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ при обсужденіи проекта Об-Бѣломорской желѣзной дороги въ связи съ возможными проектами полярныхъ дорогъ, Правленіемъ было постановлено передать его на обсужденіе Общаго Собранія 12 декабря, при чемъ Правленіе съ своей стороны высказалось за желательность предварительной организациі особой желѣзнодорожной секціи, которая собрала бы новые матеріалы по этому проекту и разсмотрѣла бы его при освѣщеніи переживаемыхъ нами событій и о своихъ выводахъ доложила бы Общему Собранію.

Просьбу члена-корреспондента М. Бубновскаго о выдачѣ ему 50 р. на путевые расходы по Карелии для ея изученія, а также объ исходатайствованіи у г. губернатора М. Бубновскому открытаго листа и открытаго предписанія постановлено удовлетворить.

На томъ же засѣданіи, въ цѣляхъ выясненія положенія коопераціи въ Архангельской губерніи, было постановлено сдѣлать анкетное обследованіе всѣхъ существующихъ видовъ кооперативныхъ организаций нашей губерніи.

Общее Собраніе 12 декабря. Общее Собраніе вполнѣ раздѣлило мнѣніе Правленія о своевременности и желательности организациі объединенія дѣятельности сѣверныхъ научныхъ обществъ, высказанное имъ по поводу упомянутаго обращенія Ярославскаго Естественна-Историческаго Общества. Делегировать представителя отъ Общества на засѣданіе Совѣта въ Ярославль Общее Собраніе не нашло возможнымъ.

По поводу предложенія Предсѣдателя желѣзнодорожной комиссіи при городской управѣ Общее Собраніе присоединилось къ заключенію Правленія объ организациі желѣзнодорожной секціи, въ которой же избрали В. А. Ленгауэръ, П. В. Галецкаго, Д. П. Люба, П. П. Ануфриева, П. П. Моралева, Е. П. Остроумова и М. П. рещева.

По докладу предсѣдателя Правленія Общества вновь избраны и утверждены въ званіи дѣйствительныхъ членовъ: П. М. Зеновъ, П. Я. Вердѣ, В. В. Шинчинскій, П. П. Соколовъ, В. П. Пономаревъ, П. П. Беневоленскій, А. А. Битрихъ, Г. Ф. Ярошевичъ, А. П. Романовъ, С. П. Турбинъ, П. П. Матусевичъ и чл.-корр. Е. А. Фитовъ.

За постоянную отзывчивость къ нуждамъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, выразившуюся въ ежегодной значительной матеріальной поддержкѣ, пожизненный членъ О-ва Альбертъ Юльевичъ Сурковъ единогласно избранъ почетнымъ членомъ О-ва.

Разсмотрѣна и утверждена смѣта Общества на 1916 годъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Прибыль: членскіе взносы—420 руб., пособие отъ А. Ю. Суркова—900 руб. и предположительно: отъ министерства земледѣлія—1000 руб., союза лѣсопромышленниковъ—600 руб., страхового о-ва „Россія“—150 р., и Петроградскаго международнаго коммерческаго банка—150 руб., подписная плата на „Извѣстія“—1400 руб., доходъ отъ облигаций—100 р., отъ продажи изданій Общества—100 руб., а всего 4830 рублей.

Расходы: а) по канцеляріи и библиотекѣ: вознагражденіе секретарю-бухгалтеру—480 руб., библиотечарю—240 руб., канцелярскіе расходы 100 руб., почтовые и типографскіе—150 руб., оборудованіе и поподненіе библиотeki—60 руб., сторожу и разсылному—180 руб. и неизвѣстные расходы—100 руб., всего—1360 руб.; б) по изданію „Извѣстій“: вознагражденіе сотрудникамъ—700 руб., редактору—500 руб., хроникеру—300 руб., экспедитору—240 руб., экспедиторскіе расходы—330 руб., бумага, наборъ, печать—1400 руб., всего 3470 руб. А всего по пунктамъ а и б 4830 рублей.

Затѣмъ Б. А. Вилькицкій сдѣлалъ докладъ о совершенной подъ его руководствомъ полярной экспедиціи изъ Великаго въ Атлантическій океанъ.

Экспедиція, какъ извѣстно, имѣла цѣлю изслѣдованіе глубинъ моря, подробное изученіе его жизни, описъ и составленіе картъ мало-извѣстныхъ береговъ, изученіе климата и распредѣленія льдовъ и, наконецъ, собираніе коллекцій и разныя наблюденія по всемъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Но въ 1914 г. экспедиціи была поставлена особая задача—перейти изъ Тихаго океана въ Атлантическій сѣвернымъ путемъ, чтобы въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ Ледовитаго океана уже базироваться на европейскіе порты. Всякія научныя работы и изслѣдованія должны были производиться лишь постольку, поскольку не отвлекали суда отъ ихъ главной задачи.

Положивъ исторію плаванія экспедиціи отъ Владивостока до Колочинской бухты, гдѣ экспедиція вынуждена была разстаться съ транспортомъ „Тоболь“, снабжавшимъ ее необходимыми жизненными припасами, Б. А. Вилькицкій передаетъ исторію вступленія въ полосу льда и попытки достигнуть неизвѣстной Земли Андреева.

8-го августа „Таймырь“ и „Вайгачь“ вышли изъ Колочинской губы и 9 вошли въ ледъ. Первые три дня шли совместно, недалеко отъ берега, стараясь все время подвигаться къ сѣверу, чтобы убѣдиться, что и западный берегъ о. Врангеля въ это время недоступимъ. При всякой такой попыткѣ льды становились гуще и опять приходилось склоняться къ югу. 11 августа на меридіанѣ Чаунской губы ледъ разрѣдился, тогда для одновременнаго осмотра большаго пространства, корабли раздѣлились. „Вайгачь“ пошелъ къ Медвѣжьимъ островамъ, а „Таймырь“ продолжалъ склоняться при всякой возможности къ югу.

Плаваніе отсюда на сѣверъ представляло большой интересъ. Именно здѣсь обозначалась на картахъ гипотетическая земля Андреева и какъ разъ это пространство не было еще пройдено ни однимъ кораблемъ и не было достигнуто ни однимъ путешественникомъ, отправлявшимся туда на собакахъ.

Всѣ попытки достигъ этой земли въ 18-мъ и началѣ 19-го столѣтія были безуспѣшны, очертанія ея, повидимому, наносились на карту по словамъ инородцевъ. Въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, послѣ экспедиціи лейтенанта барона Врангеля, старавшагося достигнуть этихъ мѣстъ, а особенно послѣ сдѣланнаго имъ разбора журналовъ пре-

дѣлующихъ экспедицій, повѣлимому, рѣшили что всѣ рассказы объ этой землѣ составляютъ кѣмъ-то выдуманную легенду и перестали ее рисовать на картахъ. Когда американцы открыли островъ Врангеля, лежащій къ юго-востоку отъ этого пространства, то должны были успокоиться и тѣ скептики, которые твердили, что „нѣтъ дыма безъ огня“.

Попытку достигнуть этой земли экспедиція дѣлала и ранѣе, а именно въ 1913 году.

„Идя въ большихъ широтахъ къ сѣверу отъ Новосибирскихъ острововъ по совершенно чистой водѣ и подходи къ этимъ мѣстамъ,—говорилъ Вилькицкій—мы неожиданно встрѣтили густые льды, которые заставили насъ круто измѣнить курсъ и идти къ берегу материка. Это навело еще тогда меня на мысль нанести на карту всѣ извѣстные пути путешественниковъ, ходившихъ въ этихъ мѣстахъ и очертанія самой земли, взятыя со старыхъ картъ. Получились очень интересные результаты, а именно: пространство, занятое землей, не было заѣто ни одной чертой, изображающей тотъ или другой путь. Курсъ „Жаннетты“, которую дрейфовало три года—сѣвернѣе этого мѣста и курсы „Таймыра“ и „Вайгача“ выдѣлили небольшой необслѣдованный районъ, посреди котораго только-только помѣщалась эта загадочная земля.“

Допустивъ существованіе ея, легко объяснить и тѣ препятствія въ плаваніи и то скопленіе льдовъ, которое встрѣчали всѣ корабли, несмотря на то, что дальше къ западу даже въ большихъ широтахъ была чистая вода или очень рѣдкіе льды.

Что это за земля, дѣйствительно ли на ней живутъ люди и дѣйствительно ли она такъ велика, какъ предполагалось ранѣе?

Очень хотѣлось отвѣтить на эти вопросы, но всякая попытка экспедиціи вынужденно тогда повернуть на сѣверъ и приблизиться къ этому загадочному пространству встрѣчала энергичное противодѣйствіе природы въ видѣ болѣе мощныхъ и болѣе скатыхъ ледяныхъ преградъ, совершенно не допускавшихъ плаванія“.

Такимъ образомъ безъ особенныхъ приключеній быть пройденъ въ въ 12 дней огромный путь въ 1815 миль отъ послѣдней угольной станціи до мыса Челюскина. Оставшееся разстояніе до Архангельска было значительно меньше, чѣмъ этотъ переходъ, а именно всего 1600 миль, но какъ разъ здѣсь начиналась самая трудная и опасная трехсотмильная зона. Тутъ и начались злослуженія экспедиціи.

Въ началѣ октября, когда выяснилась невозможность пробиваться далѣе на западъ, оба транспорта рѣшили зимовать. „Таймырь“ сталъ въ 14 верстахъ отъ материка, а „Вайгачъ“ въ 30—40 верстахъ отъ него на сѣверо-востоки.

Приготовили къ зимовкѣ механизмы, поставили тенты и обвѣсы на верхней палубѣ, вторыя рамы въ иллюминаторы и люки, оббили войлокомъ двери, закрыли лишніе выходы на палубу, сдѣлали еще кое-гдѣ обвѣсы изъ парусины. Такимъ образомъ приняли всевозможныя мѣры для меньшаго охлажденія внутреннихъ помѣщеній. Въ ноябрѣ еще обложили наружный бортъ „Таймыра“ снѣгомъ.

Еще въ сентябрѣ была пересмотрѣна вся наличная провизія, а по приведеніи всего въ извѣстность выработана новая раскладка довольствія. Офицерскій составъ былъ зачисленъ на казенную порцію. Разсчетъ провизіи для офицеровъ былъ тотъ же, что и для нижнихъ чиновъ.

Въ концѣ октября были окончены всѣ разнообразныя мелкія работы, вызванныя зимовкой. Тогда начались теоретическія занятія, велѣсь доступныя наблюденія, для чего были построены нѣкоторые дополнительные приборы. Такъ число метеорологическихъ приборовъ было увеличено дождевымъ приборомъ Вильда съ досками и флюгеромъ, испарительной сѣткой для опредѣленія направленія движенія облаковъ, были приспособлены термографъ для работы при низкихъ температурахъ и построенъ приборъ для опредѣленія толщины и нарастанія льда, а комбинированный «Визитачъ» были приспособлены термометры Негретти и Замбры для наблюденія температуры льда на разной глубинѣ. Кромѣ обычныхъ метеорологическихъ наблюденій производились частые полевые метеорографовъ наземныхъ, причемъ въ зимній періодъ метеорографъ поднимался свыше тридцати разъ. У обоихъ транспортовъ были установлены футштоки и мареографы, построенные изъ лишнихъ самонивелирующихъ приборовъ, затѣмъ велѣсь періодически гидрологическія наблюденія вѣтъ температурой и соленостью воды на разныхъ глубинахъ, а также и надъ соленостью льда въ разныхъ слояхъ. Въ темное время велѣсь описанія полярныхъ свѣтовъ, которая часто продолжалась свыше двадцати часовъ въ сутки. Кромѣ того велѣсь биологическія наблюденія. Такимъ образомъ, были приняты возможныя мѣры для планомернаго распредѣленія времени и занятій всего личнаго состава. Благодаря этому томительная полярная ночь протекала благополучно и не позволяла развиваться унынію и апатіи.

По окончаніи длинной полярной ночи, тянувшейся 103 дня, начались экскурсіи на берегъ и съ транспорта на транспортъ.

Съ появленіемъ солнца стали замѣчаться признаки жизни. Къ кораблямъ начали подходить медвѣди. Мясо ихъ шло сначала на улучшеніе доріи наиболѣе слабыхъ, а затѣмъ дало возможность скрастить и общій командный столъ. Появились слѣды песцовъ, волка и оленя, на берегу видѣли бѣлыхъ куропатокъ и неструшекъ. 10 апрѣля къ кораблю прилетѣли пучочки, предвѣщая сравнительно раннюю весну.

Съ наступленіемъ свѣтлаго и болѣе теплаго времени на обоихъ транспортахъ начались работы по исправленію поврежденій.

Въ первыхъ числахъ мая члены экспедиціи дѣлали неоднократно попытки углубиться на югъ Гаймырскаго полуострова для производства инструментальной съемки этой малоизвѣстной части полуострова.

Въ эти дни начались постоянныя путешествія на берегъ. Уходили налетѣвъ по два человека безъ саней и палатокъ, уходили партіями въ нѣсколько человекъ для съемки берега, для полученія астрономическихъ пунктовъ, для охоты и собиранія зоологическихъ коллекцій, ходили на берегъ, чтобы составить и поставить большой желѣзный знакъ, свезенный зимою, чтобы свезти туда одни запасы, вернуть съ берега другіе, ходили за дровами. Солнце пригрѣвало все больше и больше, свѣтъ на поверхности льда таялъ.

Въ послѣднихъ числахъ мая на льду стали образовываться озерки прѣсной воды. Въ іюнѣ появились ручейки и трещины на льду, прѣсная вода съ поверхности стала стекать подъ ледъ; ручейки разрастались въ потоки, быстро растапливая свои русла теплой водой.

На берегу жизнь стала развиваться все больше. Каждая партія приносила съ собой по нѣсколько куропатокъ, часто видѣли оленей,

других птиц. В середине июня два раза шел дождь и наконец в конце месяца вода бурно стала стекать под ледь, быстро растачивая отверстия в нем и образуя водовороты.

На корабль сибирю усовершенствовали аэро-саши, строили другое снабжение для облегченного похода на далекия расстояния, шили маленькую палатку для 4-хъ человекъ, спальные мѣшки облегченного типа, приспособивали колеса къ санямъ.

И не теряя надежды собраться еще на рѣку „Таймыру“, чтобы пройти вверхъ по ней возможно дальне.

Наконецъ 19-го июня была готова новая легкая палатка типа Свердруна на четырехъ человекъ и легкой мѣшокъ, были приспособлены саши по совѣтамъ Свердруна, и я отправился въ предварительную экскурсію, чтобы провѣрить, можно ли съ такимъ снаряженіемъ идти далеко.

Оказалось, что переходъ по льду очень затруднился, лабиринты широкихъ ручьевъ, сквозная проталина и большія озера очень затрудняли походъ, приходилось идти то по колѣно въ водѣ, то по поясъ, перетаскивая саши на рукахъ, чтобы не подмочить имущество. Шли до глубокой ночи, но до суши дойти не могли, такъ какъ подъ самымъ берегомъ образовались широкія воласы воды (заберега).

Только на слѣдующій день удалось нанять бродъ и достигнуть земли.

Докладъ иллюстрировался художественно исполненными диапозитивами различныхъ полярныхъ видовъ.

7-го января т. г. состоялось Особое Совѣщаніе при Правленіи для обсужденія вопроса объ организаціи собранія водосодержащихъ водорослей на Мурманѣ и побережьи Бѣлаго моря. Послѣ оживленнаго объѣма мнѣній по указанному вопросу, Совѣщаніе пришло къ заключенію, что, при выработкѣ йода ежегодно въ количествѣ не болѣе 300 пуд., вопросъ о полученіи необходимаго количества водорослей вполне разрѣшается при посредствѣ населенія побережья Бѣлаго моря и промышленниковъ на Мурманѣ, при чемъ, разумѣется, пужно имѣть въ виду, главнымъ образомъ, трудъ женщинъ и подростковъ. Съ точки зрѣнія населенности большее вниманіе при организаціи собранія водорослей пужно уделить побережью Бѣлаго моря. Тутъ же совѣщаніемъ были намѣчены пункты, гдѣ целесообразнѣе всего построить для сожиганія водорослей особыя печи.

Библиографическій указатель литературы по Архангельскому краю.

(Съ 1-го января 1915 года).

I. Отдѣльные сочиненія.

84. *Болховитиновъ, М.* Мѣстороженія свинцовыхъ рудъ въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ. Петрозаводскъ 1915 г. 8° 17 стр. Ц. 30 коп.

85. *Ивановъ, А.* Кооперация въ Архангельской губерніи. (Отд. отд. изъ „Изв. А. О. Н. Р. С.“ за 1915 г.) Архангельскъ 1915 г. 8°.

86. *Поповъ, А. С. Ф.* Огородниковъ. Къ 80-лѣтію со дня рожденія (1835 г.—25 декабря 1915 г.). (Отд. отд. изъ „Изв. А. О. Н. Р. С.“ за 1915 г. № 12). Арханг. 1915 г. 8° 9 стр.

87. Сведения о вскрытии и замерзании воды на побережьях Севернаго Ледовитаго океана и Белаго моря. № 3. Весенний бюллетень 1915 г. Изд. Гидро-метеорол. службы Сев. Лед. океана и Белаго моря. Арханг. 1915 г. 8° 19 стр. + 1 карта.

II. Статьи по периодическим изданиям и сборникам.

241. *Б. Писановъ.* О Мурманѣ и Мурманскоѣ биологической станціи. (Окончаніе, см. II, № 223) „Бст. и Геогр.“ 1915 г. № 7—8, стр. 8—35.
242. Архангельскій Епархіальный Церковно-археологическій комитетъ въ 1914 г. (Отчетныя свѣдѣнія) (Окончаніе, см. II, № 227) „Арханг. Епарх. Вѣдом.“ 1915 г. № 23, стр. 475—483.
243. *Вод С. Антисес.* О промыслѣ китовъ. „Вѣсти. Рыбпромашн.“ 1915 г. № 12, стр. 695—702.
244. Нидерландскія экспедиціи къ севернымъ берегамъ Россіи въ 1594—1595 гг. (Окончаніе, см. II, № 192) „Зап. по Гидрогр.“ т. XXXIX, вып. 4, стр. 570—584.
245. *С. А. Соловьевъ* Мѣропріятія Морского Министерства по оказанію помощи въ 1914—1915 гг. русскимъ поларнымъ экспедиціямъ. Тамъ же, стр. 625—638.
246. Каталогъ атласовъ и картъ хранящихся въ депо морскихъ картъ и планъ Главнаго Гидрографическаго Управленія Морского Министерства. Частныя карты и планы воды, омывающихъ Россійскіе берега. Таманскій берегъ и Новая Земля. Бѣлое море. Лапландскій берегъ. Тамъ же, отд. прилож., стр. 66—84.
247. *А. Жалнинскій.* Промысловыя гавани и другія нужды Мурмана. „Рыбпром.“ 1915 г. № II, стр. 501—509.
248. *Пр. Канинскій* назавки промысловъ. Тамъ же, стр. 510—511.
249. *А. Ж.* Мурманскій промыселъ въ 1915 году. Тамъ же, стр. 512—514.
250. *Ан. Поповъ, С. Ф. Огородниковъ.* Къ 80-лѣтію со дня рожденія (1835 г. — 25 декабря—1915 г.) „Изв. А. О. И. Р. С.“ 1915 г. № 12, стр. 431—433.
251. *А. Писановъ.* Кооперации въ Архангельской губерніи. (Къ 50-лѣтію русской кооперации). (Окончаніе, см. II, № 228). Тамъ же, стр. 448—456.
252. *.* Онежскій портъ. Тамъ же, стр. 456—464.
253. *Шарль Рабо.* Россія и открытое море. (О Мурманской жел. дорогѣ). Пер. въ франц. Тамъ же, стр. 464—465.

III. Газетныя статьи.

421. Школьная сѣть (въ г. Архангельскѣ) „Арх-скъ“ 1915 г. № 270.
422. *Н. С.* Къ головницѣ образованія Архангельской губ. „Арх-скъ“ 1915 г. № 283.
423. *А. Андурьевъ.* Северная жемчужина (М. Д. Кривошолтонова) „Арх-скъ“ 1915 г. № 286.
424. Границы Архангельскаго торговаго порта. „Арх-скъ“ 1915 г. № 286.
425. *Словоохъ.* В. П. Манюковъ (1910—1915 гг.). (Изъ матеріаловъ для словаря писателей Арханг. губ.) „Арх-скъ“ 1915 г. № 287.
426. *С. У.* О Русановѣ. „Арх-скъ“ 1915 г. № 288.
427. *Словоохъ.* Историкъ г. Архангельска С. Ф. Огородниковъ (1835 г. — 25 декабря—1915 г.) „Арх-скъ“ 1915 г. № 288.
428. *В. Шичинскій.* Декабрь 1915 года (по новому стилю) на фонѣ прошлаго. „Арх-скъ“ 1915 г. № 290.
429. *.* Забытый край. Лѣтній берегъ Бѣлаго моря. „Сѣв. Утро“ 1915 г. № 290.

Ан. Поповъ.

Отъ Редакціи. Заканчивая въ этомъ № печатаніе „Биографическаго указателя литературы по Архангельскому краю за 1915 годъ“ Редакція считаетъ нужнымъ заявить, что дальнѣйшее веденіе биографическаго указателя въ его настоящей формѣ, въ силу дѣлаго ряда соображеній, прекращается. Взвѣсивъ этого въ журналѣ будутъ печататься періодическіе обзоры литературы о Сѣверѣ, а въ первыхъ №№ „Известій“ за 1917 г. будетъ данъ въ видѣ отдѣльнаго приложенія „Систематическій указатель литературы по Архангельскому краю за 1916 годъ“.

РЕДАКЦІЯ

„Извѣстій Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ помѣщается по Петроградскому просп., въ д. № 124, въ квартирѣ редактора Юсифа Тихоновича Андреева, который принимаетъ для личныхъ переговоровъ ежедневно отъ 5 до 8 час. вечера.

Открыта подписка на 1916-й годъ.
Ежемесячный иллюстрированный журналъ

„Русскій Экскурсантъ“

(3-й годъ изданія)

имѣть своей задачей всестороннее освѣщеніе вопросовъ родновѣдѣнія и экскурсіоннаго дѣла. Въ содержаніе журнала входятъ статьи по родновѣдѣнію, впечатлѣнія руководителей экскурсіями и ихъ участниковъ, хроника, кружки опыта, справочный отдѣлъ, движеніе экскурсій, біографія и др.

„Русскій Экскурсантъ“ выходитъ въ числѣ 9 выпусковъ въ годъ, каждый по 4 печатн. листовъ.

Подписная цѣна четыре (4) руб. въ годъ.

АДРЕСЪ: для корреспонденціи (денежной, заказной, простой)—*Простыми реальное почтомъ, редакція «Русскій Экскурсантъ».*

Отвѣтственный редакторъ *Н. С. Соколовъ.*
Редакторы: *П. А. Крижскій, Н. Г. Перерезинъ.*
Издатель *С. Н. Ваграмовъ.*

ДѢЛОВАЯ РОССІЯ.

Органъ защиты отечественной промышленности и торговли, народнаго труда и хозяйства.

Выходитъ съ 1914 года ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Особое вниманіе удѣляетъ мобилизаціи промышленности.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ: 1) Обзоры торгово-промышленной и финансовой жизни. 2) Лечебныя мѣста и источники Россіи. 3) Страховой. 4) Акціонерный. 5) Биржа. 6) Справочный.

== Открыта подписка на 1916 годъ ==

(2-й годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ дост. и перес.—9 руб. На полгода съ дост. и перес.—5 руб.
За границу вдвое.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА:

Петроградъ, Вас. Остр., 15 линія, 70. Телефонъ № 660-57.

Издательское Т-во „Дѣловая Россія“.

Редакторъ *П. В. Васильевъ.*

1916 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

LXXVI г.

„СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛѢСОВОДСТВО“

на 1916 годъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей—служить проводникомъ агрономическихкихъ знаний и быть органомъ деятелей въ области сельскаго хозяйства какъ научной, такъ и практической.

Выходитъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ 15 печатныхъ листовъ съ рисунками.

Подписки принимаются съ доставкой и пересылкою въ Россію: на годъ—6 руб., на полгода—3 руб. Отдельныя книжки журнала—1 руб.—За перемѣну адреса 20 коп.—Въ иностранныхъ магазинахъ, библиотекахъ и складахъ, принимающихъ подписку, дается 5% скидки съ головной подписной цѣны.

Подписка принимается въ конторѣ журнала „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“—Петроградъ, Вас. Остр. 10 л., д. 23, кв. 31. Тел. 533-95.

Редакторъ П. М. Дубровскій.

Открыта подписка на 1916 годъ

на журналъ

„ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ГАЗЕТА“

Основана въ 1834 году.

Журналъ ставитъ себѣ цѣлью—способствовать распространенію сел.-хоз. знаний въ странѣ путемъ освѣщенія и разработки вопросовъ экономики и техники с.-х. Изъ вопросовъ экономики особое вниманіе будетъ направлено на разработку задачъ нашей с.-х. политики.

„Земледѣльческая Газета“ выходитъ еженедѣльно тетрадами, въ размѣрѣ отъ 3 до 4 печатныхъ листовъ, съ рисунками въ текствѣ.

Условия подписки на журналъ съ пересылкою и доставкой въ Россію: на годъ—4 руб., на полгода—2 руб., за границу на годъ—7 руб., на полгода—3 руб. 50 коп. Отдѣльные №№—15 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ журнала „Земледѣльческая Газета“, Петроградъ, В. О. 8 линия 13 Тел. 229-58, а также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Имперіи.

Редакторъ В. П. Христіановичъ.

ГОДЪ XXI-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 г.

на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ГЕОГРАФІЯ“.

Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками въ 5—6 печ. листовъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворить научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп., на полгода съ доставкой и пересылкою 2 руб. 50 коп., за границу 7 руб. Книжки журнала въ отдѣльной продажѣ стоятъ 75 коп. каждая

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только 20 коп. съ каждаго годового полнаго экземпляра.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. 50 коп. и къ 1-го июня 2 руб.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Москва, Девская улица, домъ № 31 (Даниловой), кв. № 3,

Редакторъ-издатель М. П. Варавва.

Открыта подписка на 1916 годъ
на большую ежедневную Литературную, Политическую и Общественно-
Экономическую газету

„СЪВЕРНОЕ УТРО“

Годъ изданія 6-й.

издающуюся въ Архангельскѣ въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ въ 6 колоннъ при ближайшемъ участіи сотрудниковъ московскихъ и петроградскихъ изданій.

Газета является органомъ демократической мысли, обслуживающимъ нужды и интересы Севернаго края.

Главное вниманіе обращено на нужды Севернаго края, на жизнь уѣздовъ Архангельской губ. Увеличенный форматъ газеты даетъ возможность значительно пополнить отдѣлы мѣстнаго края.

Собственные корреспонденты во всѣхъ уѣздахъ Архангельской губ. и въ крупныхъ и столичныхъ городахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ—6 руб., на 6 мѣс.—3 р. 50 к., 3 мѣс.—2 р. 40 к., 1 мѣс.—1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Архангельскъ, Соборная ул., д. Карнова, и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи.

Открыта подписка на 1916 годъ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

АРХАНГЕЛЬСКЪ

(десятый годъ изданія).

Главной своей задачей редакція „Архангельска“ считаетъ всестороннее освѣщеніе мѣстныхъ нуждъ и ознакомленіе читателей съ текущей жизнью Россіи съ точки зрѣнія прогрессивно настроенныхъ демократическихъ массъ. Стремясь къ выполненію этой задачи, редакція и въ наступающемъ году будетъ поддерживать связь съ многочисленною сѣтью своихъ корреспондентовъ въ обихъ столицахъ и северной провинціи, заботясь о дальнѣйшемъ ея расширеніи.

Составъ сотрудниковъ прежній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 6 руб., на 6 мѣс. 3 руб. 50 коп., на 4 мѣс.—2 руб. 80 коп., на 3 мѣс.—2 руб. 40 коп., на 2 мѣс.—1 руб. 80 коп., на 1 мѣс.—1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ газеты „Архангельскъ“.

Архангельскъ, Соборная ул., Соборный домъ. Телеф. № 196.

Ежемесячный журналъ

„МОРЕПЛАВАНІЕ И СУДОХОДСТВО“

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА

ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ РУССКОМУ ТОРГОВОМУ МОРЕХОДСТВУ.

Программа журнала:

Узаконенія и распоряженія Правительства, имѣющія отношеніе къ дѣлу водныхъ сообщеній. Текущая дѣятельность Императорскаго Общества для Содействія Русскому Торговому Мореходству.

Статьи и доклады по торговому мореплаванію, судоходству и судостроенію. Обзоръ торгово-промышленной дѣятельности страны, поскольку ей призваны служить мореплаваніе и судоходство. Хроника правительственной, общественной и частной инициативы въ области внѣшнихъ и внутреннихъ водныхъ путей Имперіи. Очеркъ всякаго рода водныхъ промысловъ съ обзоромъ рыболовства. Военно-морской отдѣлъ и авіація. Новости техники и судостроенія. Иностранное обозрѣніе. Очеркъ текущей жизни личнаго состава военного и торговаго флотовъ. Обзоръ текущей литературы по водному дѣлу. Справочный отдѣлъ. Корреспонденціи.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой: въ Россіи—5 руб., за границу—7 руб.

Допускается разсрочка: къ 1 января—2 руб., къ 1 марта, 1 мая и 1 июля—по одному рублю.

Адресъ редакціи: Москва, Черногрязская-Садовая, д. 3, кв. 53. Тел. 1-43-65.

Редакторъ М. М. Тведеръ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 г. на издаваемый 9-ый годъ

Совѣтомъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Промышленность и Торговля“.

Изданіе, посвященное освѣщенію задачъ экономическаго развитія Россіи, вопросамъ промышленности и торговли, экономической и финансовой политики и защиты интересовъ торгово-промышленнаго класса.

Съ возникновеніемъ военно-промышленнаго движенія и преобразованіемъ журнала съ 1-го августа 1915 г. въ еженедельное изданіе, его программа значительно расширена. Въ журналѣ помещаются статьи по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, вызваннымъ міровой войной, а также обсуждаются задачи и дѣятельность мобилизованной для нуждъ государственной обороны промышленности.

Кромѣ обычныхъ статей и отдѣловъ, въ журналѣ помещаются свѣдѣнія объ измѣненіяхъ, внесенныхъ войной въ экономическую жизнь иностранныхъ государствъ, обзоры дѣятельности центральныхъ, областныхъ и мѣстныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ, ихъ отдѣловъ, секцій и т. д.; торгово-промышленные запросы и предположенія, поступающія въ Справочное Бюро и т. д.

Подписная цѣна на журналъ, въ еженедельномъ изданіи, несмотря на ростъ типографскихъ расходовъ и значительное воздорожаніе бумаги, прежняя: на годъ—съ доставкой и пересылкой—12 р., на 1/2 г.—7 р., на 3 мѣсяца—4 р. Цѣна отдѣльнаго №—50 коп.

Подписка принимается въ канцеляріи Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли (Петроградъ, Литейный, 46; тел. 151-20, 433-86, 131-21).

Управляющій отдѣломъ Совѣта и Редакторъ Баронъ Г. Х. Майдель.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный и практический журналъ

МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО**И
СКОТОВОДСТВО.**Редакторъ В. И. Лемусъ, преподаватель Московскаго с.-х. института.
Издатель Т-во „Агрономъ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Техническія и общественныя условия производства и сбыта молока, масла, сыра и всѣхъ другихъ продуктовъ молочнаго хозяйства; использование отбросовъ молочнаго хозяйства; содержаніе и кормленіе рогатаго скота; производство корма (судоговодство, травосѣяніе, культура корнеплодовъ); вынѣйка телятъ и отборъ свиней; счетоводство молочнаго хозяйства; мѣропріятія правительства и земства; дѣятельность молочныхъ кооперативовъ и контрольных союзовъ, выставки, съѣзды, курсы, новости техники молочнаго дѣла и др. вопросы современности.

Въ годъ 50 №№ съ пересылкой — 4 р., ^{1/2 года — 2 р. 50 к.} ^{3 мѣс. — 1 р. 25 к.}

Подписка принимается только 1 января, 1 апрѣля, 1 июля, 1 октября.
Допускается разсрочка годовой платы: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 р. и къ 1 июня 1 р. За границу: 1 г.—5 р., 1/2 г.—3 р., 1/4 г.—1 р. 75 к.
Подписка принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ журнала
Москва, Мал. Дмитровка, 3. Телефонъ № 1-07-88 и 4-55-99.

3-й годъ ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА изданія.

на 1916 годъ

на ежемѣсячный журналъ

„Вѣстникъ Всероссійской Сельскохозяйственной Палаты“.

„Вѣстникъ Всероссійской Сельскохозяйственной Палаты“ даетъ на своихъ страницахъ свѣдѣнія о дѣятельности Всероссійской Сельскохозяйственной Палаты и ея Комиссій, а также знакомитъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ организацій съ дѣятельностью другихъ подобныхъ имъ организацій, а равно даетъ сообщенія о новыхъ мѣропріятіяхъ Правительства въ области сельскаго хозяйства, о новыхъ законопроектахъ, о работахъ Сельскохозяйственной Комиссій Государственной Думы и т. п.

Подписная цѣна н „ВѢСТНИКЪ“ 2 руб. въ годъ, на 1/2 г.—1 р., на 3 мѣсяца—5 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

ПЕТРОГРАДЪ, *Набережная Приица Петра Георіевича Оленинба*
по р. Фонтанскъ, 10. Тел.ф. 222-56.

Издатель—Предѣлатель Правленія Палаты В. Д. Батюшковъ. Редакторъ—проф. П.

„ИЗВѢСТІЯ комитета по ХОЛОДИЛЬНОМУ ДѢЛУ“.

Годъ VI

Ежемесячный журналъ.

Издается въ Петроградѣ состоящимъ при Министерствѣ Торговли и Промышленности Комитетомъ по холодильному дѣлу, подъ редакціей Н. А. Бородина.

Журналъ выходитъ ежемесячно (12 разъ въ году) въ объемѣ за годъ до 60 печ. листовъ съ иллюстраціями, по слѣдующей программѣ:

Статьи по различнымъ вопросамъ холодильнаго дѣла.—Свѣдѣнія по теоріи и практикѣ холодильнаго дѣла во всѣхъ областяхъ его примѣненія.—Хроника холодильнаго дѣла за границей и въ Россіи.—Изъ текущей дѣятельности Комитета по холодильному дѣлу.—Библиографія.—Смѣсь.—Спросъ и предложеніе.

Открыта подписка на 1916 г.

Подписная плата (съ пересылкой и доставкой)—5 руб. въ годъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи „Извѣстій Комитета по холодильному дѣлу“ (Невскій, 92) и въ книжныхъ магазинахъ Риккера (Невскій, 14), Вольфа (Невскій, 13) и др.

РУССКОЕ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ,

издаваемое Русскимъ Энтомологическимъ Обществомъ
выходить по слѣдующей программѣ:

1) Дѣятельность Русскаго Энтомологическаго Общества. 2) Оригинальныя статьи по систематикѣ, морфологіи, физиологіи, географическому распределенію и биологіи насекомыхъ. 3) Критико-библиографія, отдѣлы. 4) Отдѣлы разн. извѣстій. 5) Объясненія. Цѣль Журнала: содѣйствовать распространенію знаній по энтомологіи какъ обширной области общей биологіи, способствовать всестороннему изученію насекомыхъ (и вообще членистоногихъ) русской фауны и служить органомъ живого обмена мыслей и свѣдѣній между преимущественно русскими энтомологами.

Журналъ выходитъ 4 раза въ годъ, образуя томъ до 25 листовъ весьма убористой печати in 8°.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкою: 5 р. въ Россіи и 12 франковъ за границей. Подписка принимается у Секретаря Общества (Петроградъ, Успенскій пер. 3) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Цѣна первыхъ шести томовъ журнала (1901—1906 г.г.) по 3 руб., слѣдующихъ девяти (1907—1915 г.г.)—по 4 руб. за томъ.

По дѣламъ редакціи яросятъ обращаться къ Владимиру Владимировичу Редикорцеву (Петроградъ, Зоологическій Музей Имп. Академіи Наукъ).

IV ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

НА ГОРНО-ТЕХНИЧЕСКІЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Извѣстія Общества Штейгеровъ“

Изданіе Общества взаимной помощи Штейгеровъ и Горныхъ Техниковъ“.

Выходитъ не менѣе 6 разъ въ годъ отдѣльными книжками въ размѣрѣ отъ 4 до 6 листовъ:

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Указанія и распоряженія Правительства, относящіяся къ горно-заведской и фабричной промышленности; 2) Руководящія статьи по горному, заводскому и фабричному дѣлу, статьи техническія, оригинальныя и переводныя, касающіяся горнаго дѣла, статьи по вопросамъ профессиональной жизни штейгеровъ и горныхъ техниковъ и ихъ обществъ; 3) Хроника и разная извѣстія; 4) Корреспонденціи; 5) Библиографія; 6) Вопросы и отвѣты по технике; 7) Офіціальные отчеты изъж. О-ва; 8) Чертежи и рисунки въ текстѣ и на отдѣльн. таблицахъ; 9) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ:

На годъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи и за-границу . . . . . 3 р.
Цѣна отдѣльнаго номера . . . . . 50 к.

Пробный № высылается за 5 семикопеечныхъ марокъ.

Подписка и объявленія принимаются въ Правленіи „О-ва взаимной помощи Штейгеровъ и Горныхъ Техниковъ“, п. д. ДЕБАТЦЕВО, Екатеринбургской губерніи.

Редакторъ Ф. А. Кауль.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ НА
ИЗВѢСТІЯ
МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ

еженедѣльный журналъ.

„Извѣстія Министерства Земледѣлія“ представляютъ собою лѣтписе законовъ, правительственныхъ распоряженій и правительственныхъ мѣропріятій по всѣмъ отдѣламъ вѣдомства Министерства Земледѣлія, т. е. касающихся сельскаго хозяйства, кустарной промышленности, землеустройства и переселенія, лѣсного дѣла, рыбнаго дѣла и пр., съ подробнымъ изложеніемъ вносимыхъ въ законодательныя учрежденія законопроектовъ, сужденій законодательныхъ учреждений и пр. и съ разъясненіями значенія тѣхъ или другихъ новопринятыхъ мѣръ. Вторую часть „Извѣстій“ составляетъ хроника дѣятельности въ названныхъ областяхъ земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и другихъ общественныхъ организаций.

Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается въ Редакціи: Петроградъ, Саперный переулокъ д. № 16.

Редакторъ В. Г. Швецовъ.

Открыта подписка на 1916 годъ (3 й годъ изданія) на журналъ

„Вѣстникъ Торфяного Дѣла“

Изданіе Торфяной Части Отдѣла Земельныхъ Улучшеній М-ва Земледѣлія, подъ редакціей Завѣдывающаго Разработкою Казенныхъ Торфяныхъ Болотъ Пв. Вихляева

Выйдетъ 4 книжки отъ 6 до 8 листовъ каждая.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Оригинальныя статьи. II. Передовыя. III. Обзоръ новыхъ изобрѣтеній въ области торфяного дѣла. IV. Хроника правительственныхъ и общественныхъ мѣропріятій. V. Отзывы о новыхъ книгахъ и журналахъ. VI. Библиографія русской и иностранной литературы. VII. Вопросы и отвѣты. VIII. Изъ дѣятельности Торфяной Части. IX. Объявленія о спросѣ и продажѣ болотъ, машинъ и орудій для добыванія и переработ. торфа.

Въ журналъ принимаютъ участіе извѣстные специалисты.

Адресъ Редакціи и Конторы: Петроградъ, Старорусская, 5. Тел. 181-26.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой—3 руб.

7-й годъ изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 г.

7-й годъ изд.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

„Лѣсопромышленникъ“.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ: статьи по основнымъ и текущимъ вопросамъ лѣсной торговли, промышленности и древообрабатывающей техники, цѣны на лѣсъ, сделки на лѣсъ, результаты торговли, корреспонденціи изъ главныхъ лѣсопромышленныхъ центровъ, хроника русская и иностранная, фрахты, отдѣлъ лѣсной технологии изъ бюллет. справ. части по внѣшней торговлѣ, правительственныя распоряженія, почтов. ящики. Справочные отдѣлы лѣсонального дѣла, желѣзнодорожныхъ тарифовъ, нековъ къ жел. дор. и т. п. **Отвѣты** подписчикамъ бесплатно. Годовые подписчики получаютъ при доплатѣ 1 руб. 20 к. Календарь-справочникъ Лѣсопромышленника на 1916 г.

Составл. инж. техн. Б. П. Селибъ и Б. С. Г-ча.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 р. въ г., 3 р. за 1/2 г. одѣльный № 15 к.

Редакція и Контора Спб. Невскій пр. 92, кв. 1 Тел. 193—24.

Редакторъ-издатель А. П. Бабкинъ.

Открыта подписка на 1916 годъ

на газету

„ВОЛОГОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“

выходящую въ г. Вологдѣ съ 1909 года.

Историческое освѣщеніе мѣстной и областной жизни въ статьяхъ, хроникѣ, фельетонахъ и т. д.

Во всѣхъ городахъ Вологодской и соседнихъ съ нею губерніяхъ, собственныя корреспонденціи.

Иллюстраціи къ событіямъ міровой войны.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

на 1 годъ—4 р. 20 к.; на 1/2 года—2 р. 10 к.; на 3 мѣсяца—1 р. 5 к.
на 1 мѣсяць 35 к.

Плата за объявленія отъ строки петица въ одну колонку за одинъ разъ впереди текста—20 к., послѣ текста—10 к., среди текста—30 к.

Редакція и Контора газеты: Вологда, уг. Б.-Дворянской и Нитницкой ул., домъ Галкиныхъ.

Редакторъ-издатель А. А. Галинъ.

Пробныя номеръ высылается по требованію безплатно.

Открыта подписка на 1916 годъ

(т. XXXIII,—годъ тридцать третій).

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

КАЗАНСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО ИНСТИТУТА

ИЗДАЮТСЯ

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ.
ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ естественно-исторической. II. Отдѣлъ гигиенической и сельско-хозяйственной. III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоо-мѣ, гистологій и физиологій. IV. Отдѣлъ клинической (клиника терапевтическая, заразныхъ болѣзней, хирургическая и акушерство). V. Отдѣлъ инвазіонныхъ и инфекціонныхъ болѣзней. VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейской. VII. Отдѣлъ критики и библиографіи. VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній. IX. Извѣстія и замѣтки.

«Ученыя Записки» выйдутъ въ 1916 году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе 20 печатн. лист. (томъ XXXIII).

Цѣна 3 руб. съ пересылкой; за границу—4 рубля.

Для студентовъ Ветеринарнаго Института 2 рубля.

Съ требованіями на журналъ и авторамъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналъ, просить обращаться исключительно въ Казанскій Ветеринарный Институтъ на имя редактора.

Подписка на 1915 годъ продолжается.

Редакторъ Гр. Кирилловъ.

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 2-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Бор. Николаевскій. Судовладѣніе Архангельскаго уѣзда (Продолженіе)	43.	4) Ан. Поповъ. Мѣстные юбилеи въ 1916 году	72.
2) Н. П. Георгіевскій. О пригодности Пертоминскаго монастыря (Унская губа Бѣлаго моря) для устройства курорта (съ картой) (Окончаніе)	54.	5) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	77.
3) А. Вихманъ. Соронгій портъ	66.	6) Общество изученія Поморскаго края	80.
		7) Государственная Дума и Сѣверъ	—
		8) Объявленія	—

Ученый Комитетъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 23 ноября 1913 г. Упразднилъ журналъ заслуживающимъ вниманія при пополненіи библиотекъ подвѣдомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній рекомендовало журналъ въ фундаментальныя библиотеки военно-учебныхъ заведеній. (Цирк. по в. у. з. № 34—1913 г.).

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1916.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
 ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛЪ ВОСЬМОЙ.

ИЗВѢСТІЯ Архангельскаго Общества „изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ и ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА „ОПРЕДѢЛЯЮТЪ и ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

Узаконенія, распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений, центральныхъ и мѣстныхъ, имѣющія отношеніе къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльные статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни.

Сообщенія изъ иностранной жизни, связанные съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

Справочный отдѣлъ. Консультатія по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія: на первой страницѣ журнала—20 к. за строку петита, на послѣдней—10 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Построчная плата: въ ширину страницы -20 к. со строки. Клише доставляется заказчиками. Цѣна на вклады, объявл. или приложенія за тысячу экзempl. до 1 лота - 10 р.; за каждый послѣдующій лотъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

	за годъ [12 разъ].	за 1/2 года [6 разъ].	за 1/4 года [за 3 раза]	за 1 мѣс. [за 1 разъ].
Цѣлая страница	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р. — к.
1/2 "	45 "	25 "	12 "	5 " — "
1/4 "	25 "	12 "	6 "	2 " 50 "
1/8 "	12 "	6 "	3 "	1 " 20 "
1,16 "	6 "	3 "	1 "	— " 60 "

Взрѣдъ гзета плата 131иная; на обложкахъ — по особому соглашенію.

Подписка на „Извѣстія А. О. П. Р. С.“ принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ библіотекѣ Общества въ зданіи Городской Публичной библіотеки, и въ книжныхъ магазинахъ Булычевой и Шашковой.

Гл. иностроніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 5 семикоп. марокъ. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера. Редакторъ **И. Т. Андреевъ.**